

Читайте:

3 страница

Очерк о мэре Москвы Юрии ЛУЖКОВЕ

8 страница

Вячеслав Басков о новом фильме Александра Калягина

9 страница

У Валентины ТАЛЫЗИНОЙ и Ирины АРХИПОВОЙ — юбилей!

12 страница

Александр МИХАЙЛОВ: Кажется только, что гражданская война далеко, а она идет уже через нас.

ТЕМА ДНЯ

С некоторым пор в наши религиозные праздники активно участвуют генералы. Так было в августе 1991 года в день Преображения и осенью 1993-го в день Рождества Богородицы и на Крестохождение. Так было и на нынешних Святках. Скрепяются гусеницы. Летят крошечки. Тануют караваны военных самолетов с «грузом 200» в Россию. И скорби поселяется во многих российских домах. Чувские события обмалкивают жестокость нашей сегодняшней жизни. И словно в насмешку происходит это в начале года, названного Генеральной Ассамблеей ООН Годом толерантности, терпимости. Впрочем, терпимость в этом нет. Если «что делать?» у каждого народа свое, то «чего не делать?» необходимо сообща

СВЯТКИ С ГЕНЕРАЛАМИ

осмыслить и обобщить. Ради этого Организация Объединенных Наций по традиции и посвящает год тому или иному элементу. В данном случае повод куда как серьезнее: мир захлестнула война четвертиности. Говорят, что на островах Полинезии, в благословенном месте, где моря рокот и пальмы шепот, среди аборигенов время от времени вспыхивают войны. Не то чтобы пальм на островах не хватало на всех — из-то как раз в избытке. Дело в том, что уж которое по счету поколение туземцев полагает необходимым для полного счастья избавиться от чужаков с соседних островов, мешающих им, хорошим туземцам, жить. Вряд ли не лишним, горюх совершить любую гадость. И потому заслуживают того, чтобы их любым способом покарать. «Образ врага» прочно утвердился в головах многих цивилизованных людей. Но это свойство отнюдь не врожденное, а приобретённое в общении с теми, кто склонен высказывать чужаков и видеть в них причину всех бед. Нет бы собой заниматься, что-нибудь построить, сотворить. Но они обманут. Их ждет четвертиность. Слова «терпимость» и «нетерпимость» схожи по смыслу: нетерпимость в осуществлении собственной цели, как правило, сопутствует нетерпимости к другой точке зрения. Недавно Юрий Трифонов назвал свой роман о народолюбцах именно так — «Нетерпимость» и называем эти очень гордые писатели считали нетерпимую социально-психологическую метод движения народолюбцев, пытающихся ускорить движение истории с помощью бомб. Нетерпимый ценит идею гораздо больше отдельной личности или даже многих личностей, вместе взятых. Вот почему, когда нетерпимым политиком загорелось в празднику одним махом известия конституционный порядок, эта замечательная идея затмила в их представлении право других людей провести праздник среди близких, дома, у открытого огня, а не в подвале и не в снегу под бомб.

Нам пришлось хлебнуть немало лиха, пережить «переходные коллективизации» в старинные жидовничью и бражничью искусство, эпоху борьбы советского гуманизма с «абстрактными, гонимыми торжествами лозунгов «кто не с нами — тот против нас», «если враг не сдастся — его уничтожат», что бы заговорить, наконец, о приоритете общечеловеческих ценностей, о том, что личность, безусловно, ценнее идеи. Но урочище истории не пошла нам впрок. Я вовсе не ратую за попустительское прощание. Наше равнодушие или обреченное восприятие происходящего, потаенные опозорившие стратегиям и так уже оплачено кровью. Но и нетерпимость, заливающая глаза ненавистью, отрицательна. Как выйти из ненависти? Как прийти к терпимости? Первым делом — попутать разбудить в себе совесть. Впустить в душу только доброту. Даже если оппонент — чужак, даже если он иначе думает, иначе одевается, иначе воспитан, иначе одевается, предпочитает «эзекр». Попробуем обозреть пейзаж своей души. Дерзнем понять, что и мы ответственны за происшедшее зло. И этой вины устыдиться. Как бы ни были тяжелы скорби и стыд — это светлые чувства. Они сулят нам надежду на будущее. Ведь, как сказал когда-то апостол Павел, — «От скорби происходит терпение. От терпения опытность. От опытности надежда. А надежда не постыжает».

Илья МЕДОВОЙ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

КУЛЬТУРА

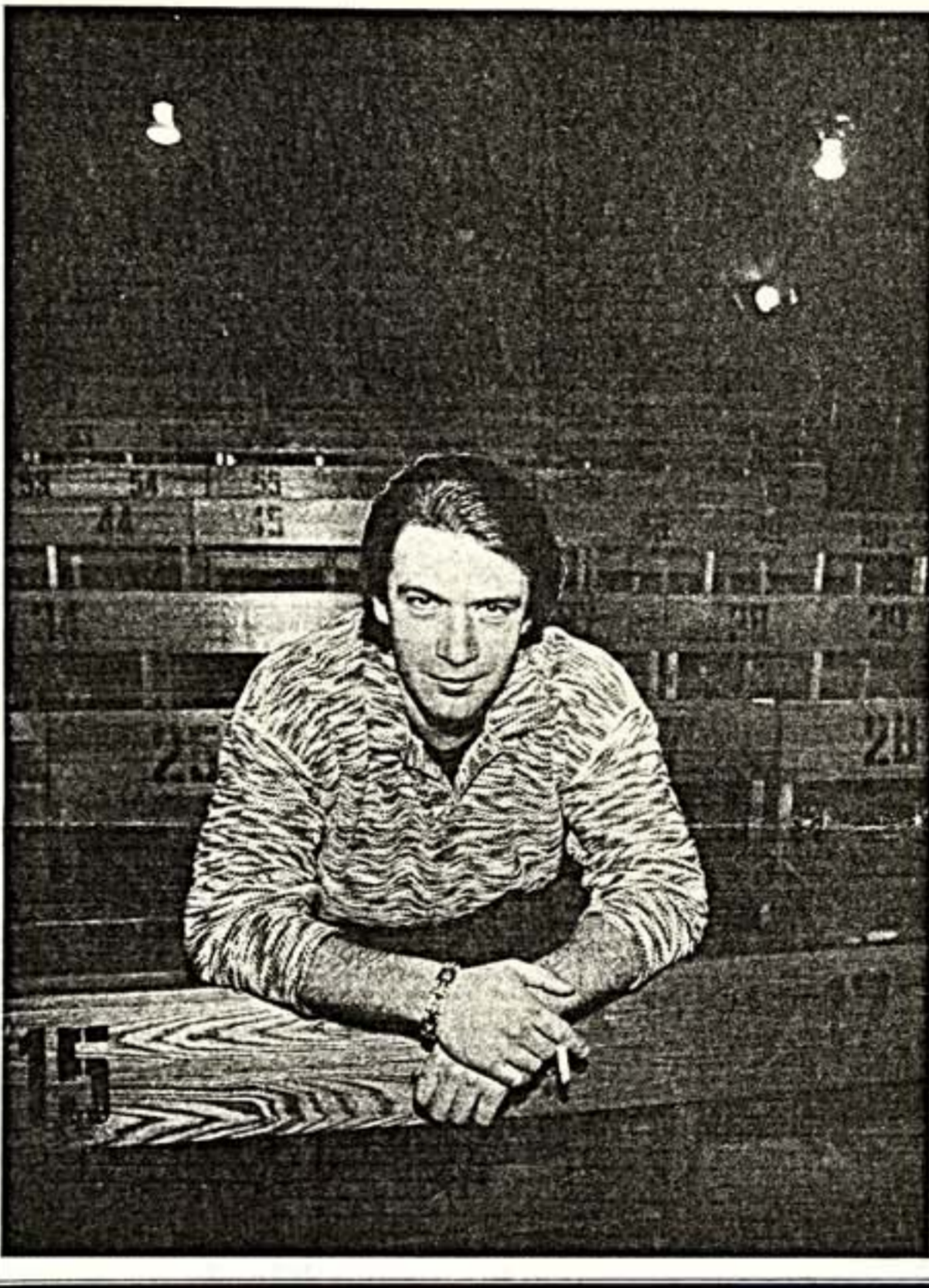
ЧЕЛОВЕК - ИСКУССТВО - ОБЩЕСТВО

№ 2 (6961)

21 января 1995 года

Основана в ноябре 1929 г. Цена свободная

ГОСПОЖА УДАЧА

ОДИН ИЗ ЗВЕЗДНОЙ ЧЕТВЕРКИ

Смешное совпадение: актеры, о которых сейчас «говорят», все на «М». Меньшиков Олег, Макоеев Сергей, Миронов Евгений, Машков Владимир. Младшему в этой, уже «звездной», компании жм и задает вопросы. — Володя, ты вырос в Новокузнецке. Но там театральные вузы нет... — Потому я и поехал в Новосибирск. Поступил на актерский. — Можно ли сказать, что оттуда ты отправился покорять Москву? — Нельзя. Просто в Новосибирске я изучал много, и меня вызвали. Надо было что-то делать, вот я и решил уехать в столицу. Куда ж еще, если хочешь начать все сначала? — Начинать в Москве без родственников, без знакомых? — Да уж... Романтика емж развивается. Но зато это неплохая закалка. Я достаточно помогался по вокзалам. Одно время даже жил на дереве. Правда, правда! Есть одно такое дерево в Москве, на котором я не раз ночевал. — Вернулся домой желанием не было? — Не мог я этого сделать: если уж уехал, нельзя возвращаться ни с чем. В итоге — окмал актерский факультет Школы-студии МХАТ. Работаю в театре Табакова, где пробую себя и в качестве режиссера. — И чем конкретно занимаешься сейчас? — Недавно закончила сниматься в картине Карена Шахназарова «Американская дочь», скоро должна быть премьера. Последняя моя постановка — пьеса о клоунах «Смертельный номер» на Малой сцене МХАТ. Есть интересный проект в кино совместно с Денисом Евстигнеевым. — О тебе говорят как о новом секс-символе нашего кинематографа... — Да ну! Просто так получилось, что вышло подряд две картины: «Джигит» Евстигнеева и «Подмосковные вечера» Валерия Тодоровского, где мои герои похожи по типуажу. Но думаю, это не основное мое амлду. Еще в Новосибирске я играл Гамлета... Сейчас у меня есть интересная работа — роль старика в спектакле «Матросская тишина». — Володя, а можешь вывести формулу успеха на личном опыте? — Я знаю только, что одна из переменных в этой формуле называется фортуна. Мне действительно везло, хотя я уже и немало распылялся за грехи жизни. И еще: я заводной, и уж если заведу, то буду своего добиваться до конца.

Анна ВЛАДИМИРОВА, студентка журфака МГУ.

Владимир Машков.

Фото А. Чернова.

ВЛАСТЬ В ЛИЦАХ

ЧЕЛОВЕК ДЕЛА

Арон Белкин, профессор, президент Российской психоаналитической ассоциации

Интересную рубрику ведет аналитическая телепрограмма «Итоги». В конце каждого десятилетия публикуется список самых амбициозных политиков страны. Не всегда нам хватает информации, чтобы самостоятельно судить о верности этих оценок, но дальнейшие события они, как правило, подтверждают.

В чем сила тех, кто попадает в эту десятку? Несомненно, она складывается из многих составляющих. Но четко просматриваются две основные группы. Для первой решающее значение имеет положение в законных структурах власти. Для второй — никакими конституциями не предусмотренная связь с Президентом. Ситуация, выдающая истинную, то есть авторитарную природу нашей власти: в моем случае не могут появляться фавориты, сила которых — в слабости, которую испытывает к ним самодержец. На этом фоне мэры Москвы, неизменно входящие в число десяти, смотрятся человеком с другой планеты. Ни в одной из двух групп он не принадлежит. Должность? Да, конечно, Москва — это Москва. Но если премьер-министр на всю страну один, то градоначальников — ровно столько, сколько в России городов. Поддержка главы государства? Но ведь сам феномен фаворитства предполагает возможность для покровительства в менее моменты приподниматься над покровителем, манипулируя им. Это же пера, возможно, и крепко связано, но по-другому. В чем же сила Юрия Лужкова?

(Читайте 3-ю стр.).

СЕНСАЦИЯ

«Я заставлю их рыдать...»

Истинной сенсацией выставки «Художник читает Библию», открывшейся в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина и составившей изобразительную часть популярных «Декабрьских вечеров», стала картина выдающегося русского живописца Николая Николаевича Ге «Распятие».

Сенсацией уже потому, что произведение, созданное в России в 1892 году, было царской цензурой запрещено к публичному показу даже на посмертной выставке работ художника. Полотно было вынуждено «эмигрировать» за

границу, и только теперь впервые показывается в России. Вскоре картина снова уйдет за пределы нашей страны и, быть может, навсегда.

(Окончание на 7-й стр.).

экспресс-неделя

ШАПКА МОНОМАХА УПЛЫЛА ЗА ОКЕАН

В Санкт-Петербурге открылась выставка «Сокровища царей», на которой американцы впервые увидят редчайшие экспонаты из России времен династии Романовых. Слово «американцы» здесь не случайно — экспозиция размещается во флоридском городке — также «Патре творения» на Нева. Выставка стала плодом уникального сотрудничества между флоридским Международным музеем и Кремлевскими музеями, предоставившими около 250 экспонатов. Среди них выделяется знаменитая шапка Мономаха, которую Петр Великий принял при вступлении на престол в 1682 году, и другие регалии власти. Во флоридском Санкт-Петербурге можно увидеть царский трон, на котором восседал Павел I, крышку гроба сына Ивана Грозного, малолетнего царевича Дмитрия, икону, изготовленную в честь новорожденного сына царя Алексея Михайловича в 1654 году. Посетители выставки могут увидеть драгоценные камни на «пастельном» платье работы дома Фаберже, которое Николай II презентовал цариче Александре в 1913 году, уникальное оружие, предметы церковной утвари, расшитые одежды.

НЕУТОМНЫЕ ЛЕБЕДИ

В 1500-й раз на сцене Большого театра состоялось представление балета «Лебединое озеро». Как утверждал специалист, такое острое количество представлений для балетного спектакля — явление поистине уникальное и неслыханное. Премьера новой кинематографической версии романа Михаила Шолохова «Тихий Дон», поставленной Сергеем Бондарчуком, состоится в Москве летом нынешнего года. С такой хорошей новостью начал свою встречу с российскими журналистами, аккредитованными в Риме, итальянский продюсер Энцо Рисполи. Энцо Рисполи отверг все претензии в свой адрес, выдвинутые недавно Ириной Скобцевой, вдовой С. Бондарчука. Он сообщил, что с лихвой оплатил, в соответствии с контрактом, творческий вклад выдающегося русского режиссера и своего большого друга Сергея Бондарчука в создание фильма. На его текущий счет за границу, по словам Э. Рисполи, переведена астрономическая сумма в долларах. Со своей стороны, продюсер обмалкивал киноинженер «Мосфильм» и его президент Владимир Досталь в срыве взятых на себя обяза-

ВМЕСТО СОФИ ЛОРЕН ИРИНА СКОБЦЕВА

твельств, неспособности построить вовремя «деревню на берегах Дона» и даже в таинственном «похищении» 25 вагончиков-бытовиков, поставленных ИСК. «Их общая стоимость», сказал Э. Рисполи, — составляет около миллиарда лир». При этом все деньги, которые ИСК выплатила «Мосфильму», превратились на счета в зарубежных банках, в Россию не попало ни цента, уточнил продюсер. Он также сообщил, что «синьора Ирина Скоб-

НЕРАСКРЫТАЯ ТАЙНА ПОРТРЕТА ШАМИЛЯ

Из фондов Львовской картинной галереи на всеобщее обозрение выставлен единственный портрет Шамиля. По религиозным канонам мусульман рисовать людей нельзя. И как это сделал львовский мастер Станислав Хлебовский, живший в одно время с Шамилем, остается в тайне. Известно лишь, что в середине XIX столетия мастер отправился в Константинополь и принял там мусульманство. Его дом по-прежнему немало знатных людей того времени. Среди них и Шамиль с сыном. Результатом визитов и стали два портрета. Художник вскоре вернулся домой и подарил свои произведения местной картинной галерее.

НЕУЖЕЛИ НАШЛИ «ЯНТАРНУЮ КОМНАТУ»

Понски «Янтарной комнаты» стали теперь делом правительств Сансоники. По данным замминистра министерства экономики, в правительственные инстанции поступило официальное заявление от адвоката Франка Хартаман, представляющего интересы частного детектива из Лейпцига Дитмара Раймана. Райман, как сообщают представители санксоники правительства, настаивает, чтобы его официально заслушали на заседании кабинета.

КРОВЬ И ТУФЛИ РУДОЛЬФА НУРИЕВА

Балетные туфли, кровь в стеле, времена королевы Елизаветы, костюмы, в которых выступал великий артист, и другие вещи — всего почти 500 лотов — были проданы в Нью-Йорке на аукционе «Кристи». Все они принадлежали Рудольфу Нуриеву. В общей сложности выручка составила 7,9 млн. долларов.

КРЫШУ ПОДЕЛИЛИ

Председатель Высшего Арбитражного суда отказал Театру на Таганке в принятии протеста на пленум Высшего Арбитражного суда по поводу выделенной одной из сцен театрального комплекса на Таганской площади театру «Содружество актеров Таганки». Таким образом, дльшаясь почти два года судебная тяжба закончилась. Теперь актеры обан коллективов будут работать в здании, в котором прошла вся их творческая жизнь. Театр на Таганке занимает старую и малую сцены, а театр «Содружество актеров Таганки» — новую сцену. Однако, несмотря на то, что окончательно подтверждена законность создания театра «Содружество актеров Таганки», этот театр по-прежнему лишен финансирования городских властями. Он существует лишь за счет средств, заработанных на спектаклях, а также за счет пожертвований и помощи различных организаций.

ПЬЕР КАРДЕН МЕЧТАЕТ О СЛАВЯНКАХ

Любимыми практически всех самых известных в мире модельеров, а также сплуд даже воспитательница Киаудин Шибано, стали в последнее время русские девушки. Говорят, что Кьяр Лягефельд уже не представляет себе показ новейших моделей одежды без 19-летней Оли Пантунтиновой, девушки из города на Нева. Подмошти показ мод на Западе в последнее время покорили не только Оля, но и 19-летняя Дарина Бондаренко, 21-летняя Екатерина Гаранина. Один из экспертов — Александр Шаво так попытается разгадать этот феномен: «У моделинга с востока Европы — удивительно привлекательные глаза, часто ослепительно голубые, часто ослепительно зе-

ПОГАСЛА ЗВЕЗДА

Газета «Фигаро» сообщила, что в Париже умерла Инна Тихонова, «квезда» русского балета. Родилась в России в 1910 году, затем — вынужденная эмиграция, сначала в Германию, а потом во Францию. Известность получила как солистка в труппе Иды Рубинштейн, блестящая в спектакле «Ланс» в постановке Брониславы Нининской. Была партнершей самых знаменитых танцовщиков, достигла расцвета славы. Но тут началась война. Свои искусство Инна Тихонова преподавала ученикам в школе на улице 200-й Ваване кан дом русского балета. В 1981 году опубликовала свои мемуары под названием «Девушка в синем». Добавим, что российские балетоманы получили возможность благодаря издательству «АРТ» ознакомиться с ними почти невадленно, и теперь эта прекрасная книга есть у многих.

ДЕНЬ БОРОДИНА

Такого еще не видывали Москва: юбилей уникального ансамбля бородинцев, которым руководит весь мир, собрал в Москве на два прачных концерта самых звездных музыкантов (некоторые ныне с чужой провинции), но все — российские, воспитанные в русской исполнительской школе): скрипач Виктор Третьяков, пианист Александр Слободкин (в первой юбилейной программе), Гидон Кремер, Юрий Башмет, Мстислав Ростропович в ансамбле с Валерием Степановым — такого блестящего бала музыки, пожалуй, не вспоминал меломаны и профессионалы.

Об их творчестве читайте на стр. 7.]

По сообщениям корреспондентов «Культуры» и ИТАР-ТАСС.

Арон Белкин, профессор, президент Российской психоаналитической ассоциации

Хоть и не по праву рожде-... Арон Белкин, профессор, президент Российской психоаналитической ассоциации

мамонки — талон на табак и талон на водку. Удивительно, как быстро это забилось — на- шин заботы, страхи, богатия, хранились эти талоны могли по- единственной причине — а не развернулся вовремя из ото- вернуть и наворачива в тот мо- мент переживал это как серъ- язную драму.

м, то совершенно очевидно предпочитает им открытой, честной бой. Цели борьбы обычно предельно конкретны, они просто сжигают для любите- лей разгадывать политиче- ские ребусы, поскольку не да- ют им практически никакой пи- щы. А на одном с ним уровне или немного выше стоит про- тивник, никакого значения не имеет. Хотя, замечу, другой человек в его положении мно- раз трижды подумал бы, неж- де чем бросить вызов. Долж- но занимать выборную, но называем на нем указом савару. Все его тылы — это об- щественная поддержка, кото-

ваз необходимость. Но есть два типа политиков, как и два типа волеи. Один стремится захватить как можно больше средств и уже потом начина- ют думать, как их применить. Другой же целиком по- глощен тем, как по- лучше распорядиться имею- щимся, с максимальной поль- зой употребить его до послед- него рубля, гектара или кило- ватта.

это важнейший залог «наро- дной любви». Но отцовское не- мало корнится в таких губной- ных душах, где мы над собой не властны. Оно, как группа крови: если один у вас первая, то никогда не будет второй. Его нельзя принести себе искус- ственно, как нельзя и подарить себе по своей воле. Даже в минуты разочарований, кото- рым неизбежны, потому что дети редко относятся к живым отцам с пониманием и благо- дарностью.

Ю. М. Лукин в кабинете... Фото Л. Корнюченко.

В восторг приводило появле- ние на Арбате пиратизм колхоз- ных лудоманов и торговцев. Пусть были прелесть строгие ценники, считанные в прошлом, сейчас пробным, — сердца пело при виде такой нежданной свобо- ды. Застоя — сделаны! Неужели мы дожили до такого — никакой регламентации, контро- ля, цензуры!

Там болели было смотреть, как моя улыбка в глазах превращается в клоуна. Смешно ста- ло спорить — те или не те сто- ят на Арбате фонеры. Все за- полнялись грязные лотки, за- полненные сувенирной инду- стрией и выставленными на про- дажу партийными билетами, боевыми орденами, значими- ми, — символами общей жары и персональным заслуг. Предложе- ние товарищу было во много раз превышало спрос. Однако в нашем подъезде, служившем торговцам чьей-то вроде офиса, на широком по-старинно- му подоконнике то и дело малыши толстые лежи денег. Из раскладушки, пересчитыва- ли, давали, из-за них ссорил- ся и дрался. От кого, кому, за какие услуги шла в уплату эти деньжонки!

Юности целей, которые ма- щат на одному ему видимом горизонте. Но что это за цель! Нас уже пручили и мысли, что у политиков нет иных сти- мулов, кроме завоевания, упо- роченная и расширения власти. Сравнение с соленой водой — чем больше пьешь, тем боль- ше жаждешь, — которое истин- но служило для воспитания поцелуев любовью, используется теперь исключительно для обозначения главной друж- ны политического поведения. Какие же еще искать мысли, когда и без того все ясно Лукину, как все — он просто

Классический психоанализ требует подробного выясне- ния обстоятельств раннего детства, отношений с родите- лями. Лукин и здесь стоит вне привычных правил. Внеш- ность, темперамент, повадки сами дают ключ к раскрытию основ его личности. Людей, к которым она осо- бо благоволила, мать-природа создает по так называемому гиперандроидному типу, вся биологическая конституция ко- торого определяется вулкано- подобными выбросами поло- вых гормонов. В детстве на- часто называют дубками. Боль- шую роль во внешнем подобии (невысокие, но крепкие, с мощным корпусом и сильными мышцами — все словно спель- ментировано, чтобы они тверже стояли на земле и лучше владе- ли руками), но, думаю, и по- глубинной ассоциации с тем магическим свойством, кото- рые в древности приписыва- ли этому дереву. Они не- обычайны сильны и физически, и психически, поданным, не- тольком, неуловимым. Боль- шой порог у них сильно пони- жен, чем отчасти и объясня- ется поразительная выносли-

Почему вызывает такое раз- дражение идея «восстановить Храм Христа Спасителя, а вме- сте с ним и сам Лукин» как главный на сегодняшний день ее носитель! Не ему принадлежит мысль, что разрушение Храма симво- лизирует все преступления коммунистической эпохи, и не он заговорил о понятии, кото- рое — если совершается не на словах — предполагает пре- жде всего хотя бы попытку ис- править зло. Эти позиции, как нас уверяют, массовое созна- ние выстрадало само.

Где деньги — там и власть. И однажды нам навес вилку и- ной господином средним паз- соромодной центрированной саксы. Сказал, что зашел по- соседски — узнать, не беспоко- ит ли нас его модия. Но после на соседский проявил интерес и нашему помещению. Обещал все углы, заглянул в кабинеты, осведомился, на какие средства существовал. Не гру- бил, не угрожал. Но в грубо- вое, что стою перед хозяи- ном, от воли которого судьба моего центра, как и моя соб- ственная, зависит больше, чем от официальной инстанции, при- шравившей наш городской центр психиатрической андрологии и выдавшей ордер на осе- дание.

Не подумайте, что я хочу приписать Юрию Лукину во- левую заслугу в том, что эти предубеждения, в натуральном смысле созданные мною с ума, не сбылись. Мог на его месте оказаться кто-то другой и справился бы с делом не хуже, а в чем-то, возможно, и лучше — свет не без талантли- вых организаторов! Но кому другому пришлось бы в голову в самый разгар кри- зиса объявить: мы начинаем восстанавливать центр, историче- ское ядро Москвы! По-моему, здесь прощупы- вается то, что великий стилист психоаналитик Станислав- ский называл зерном характе- ра.

Давайте Давид с Голгофой. И здесь — просматривается еще один характерный момент: со- ра с друзьями страсти так же мало, как и опасность назвать могущественных врагов. При- умением был хорошим, надеж- ным партнером этот человек всегда остается если не един- ственным, то одним из немно- гих политиков, ищущих опору в самом себе. Я не могу пред- ставить себе такую смену, с ко- торой он отказывался бы сотру- дничать, если цели совпадают. И точно так же никакая лич- ная или клановая солидар- ность не помешает вступить в конфликт, если кто-то встанет между ним и его целью.

Вот тут и стал бы искать те генеральные мотивы, кото- рым подчиняется этот человек.

Так почему же тогда оно так ополчается против челове- ка, который первым предло- жил перевести эти благотвори- тельные чувства в плоскость реаль- ного дела!

Поэтому, когда было объя- влено, что по распоряжению мэра Москвы того-то числа Арбат должен быть очищен, никто не придал этому значе- ния. Знаем, видели Витусет в Демостратической лоточников, а через десять минут после этой показательной акции они вер- нутся с другой стороны. Но в назначенное утро, действи- тельно — весь табар как вет- ренный сдуло.

По-моему, здесь прощупы- вается то, что великий стилист психоаналитик Станислав- ский называл зерном характе- ра. Посмотрим теперь, что вы- растает из этого зерна.

Общая конкретность — сти- лия Лукинова. Можно сказать, что самый его функция — связь близки и граница земли и не особо пугают над ней вос- приятия. Но представим себе масштабы Москвы, и весь этот развешенный аппарат, назо- вущийся в подчинении у Лук- инова: дистанционно получае- тся вполне приличное государ- ство. Глава кабинета! Что же это за странная прихоть — со- вершать свои вхождения в ле- гонды аэриональные объемы «горючие точки», месьте грязь на спорах, оценивать угрозы прямо на ролах! Что, не может так поставят, чтобы все ин- формация стекалась к нему в кабинет, встречную потоком команд и распоряжений! Не может подобрать данных и за- служивших доверия сотруд- ников! Мне кажется, тут откры- вается совсем другое — особый склад мышления, который и назвал бы технологичным. При- таком устройстве интеллекта сильная идея возникает как от- звук на сумму мельчайших за- дач, исполняемых при тщатель- ном анатомировании любой проблемы, в таком конечном смысле обычно творится при- роде по обычным информа- ционным каналам.

Но что если я скажу вам, что при ближайшем рассмотре- нии эта версия не продержит- ся. Прочувшая жизнь, назид, как кинолентку, в остановил- ся на двух поворотных моментах в судьбе Лукинова. Пусть это было давно, но мотиваци- онные структуры в человеке — вещь достаточно постоянная и устойчивая.

Почему вызывает такое раз- дражение идея «восстановить Храм Христа Спасителя, а вме- сте с ним и сам Лукин» как главный на сегодняшний день ее носитель! Не ему принадлежит мысль, что разрушение Храма симво- лизирует все преступления коммунистической эпохи, и не он заговорил о понятии, кото- рое — если совершается не на словах — предполагает пре- жде всего хотя бы попытку ис- править зло. Эти позиции, как нас уверяют, массовое созна- ние выстрадало само.

Долгое время образ Лукинова как бы раздваивался. Память резко удерживала отзвуки старого друга, инжени- ра-химика, работающего в Ангарске, который сталкивался с Юрием Лукиным еще в до-моссветские времена. Другой — человек сполнакий, не- восторженный, да и вообще больше начальником вызывали у нас обычно совершенно другую гамму чувств. Но Лукинова он буквально превозносил до небес за ум, смекалку и компетентность.

Вот в качестве одного из руко- водителей Московской Юри- Мининской такого впечатления не произвела. Юриду к Лукинику, «надо дать Лукинику, он помонет», — да, существова- ло такое мнение, что деловые люди — не всем ведь и тогда подлодимо симулировать дея- тельность — могут уповать на него больше, чем на кого-либо еще в московской верхушке. Но это не выходило за рамки представления о честном, тол- ковом, широко мыслящем ад- министраторе, какия много, и странно, что не все.

В свое время, рассказывают, только чудо спасло его от по- тери комсомольского билета и всех видов на будущее вместе с ним. Не то на целине, не то в стройотряде он осмелился показать характер: сам член Политбюро оказал студентам высокую честь своим посеще- нием, говорил о героическом самопожертвовании советской молодежи, а Лукин возразил ему в том смысле, что если вовремя подожать еду и дать ребятам нормальную крышу над головой, то и жертва не потребуется. Но как он сам отреагировал бы сегодня на подобную выходку дерзкого мальчишки — не на улице, разумеется, а в собственном апа- рте! Я не решился бы про- гнозировать. Боюсь, что не случайно такое качество, как независимость, не было упо- мянуто, когда меня рассказыва- ют, что ценят он в людях свободы от комплексов. Не случайно, когда о нем заходит речь, у всех автоматиче- ски всплывают в памяти дав- ние картин. Лукин на трибунах съезде народных депутатов, бестрашный и неукротимый («Ничего со мной не сдела- ешь! Руки коротки!») — и Лукин, танцующий с Лайой Миннелли. Чтобы высокая осо- бе выходила на футбольное поле, читала собственные сти- хи на артистических юбилеях! Ничего подобного мы никогда не видели (только представь себе Гринуша в футболь- ных трусах!), да и теперь не имеем удовольствия видеть зреть в чем-то, конечно, от- правного образе — суровость, чопорность, недоступность —

ею оборвал: «вы, что не пони- маете, к кому обращаетесь!» Не все, кстати, и в публице принимал манеру Лукинова. Я говорю с людьми, которые считают ее демонстративной, нескромной: кон просто хочет заработать популярность... Да если бы и так, все равно, я не вижу больше никого, кто мог бы взять этот способ на вооружение. Слезть с кутур- ны, позволить обобщить с со- бой запросто — уже одно это требует редко встречающейся среди наших политиков веры в себя. А допустить, чтобы над тобой шутили, даже смея- лись — значит подвергнуть наименьшему испытанию на прочность свои психические опоры.

Каждый раз, когда я вижу Лукинова, мне вспоминается мо- мой профессор. Он не позволял забавляться перераста в инвалдность, не пропуская момент, когда от бесконечных ограничений ша- дящего режима (лишь бы ты не перестал дышать, голубчик!) пора переходить к нор- мальным нагрузкам, возвра- щаящую силу и оптимизм.

Вот в качестве одного из руко- водителей Московской Юри- Мининской такого впечатления не произвела. Юриду к Лукинику, «надо дать Лукинику, он помонет», — да, существова- ло такое мнение, что деловые люди — не всем ведь и тогда подлодимо симулировать дея- тельность — могут уповать на него больше, чем на кого-либо еще в московской верхушке. Но это не выходило за рамки представления о честном, тол- ковом, широко мыслящем ад- министраторе, какия много, и странно, что не все.

В свое время, рассказывают, только чудо спасло его от по- тери комсомольского билета и всех видов на будущее вместе с ним. Не то на целине, не то в стройотряде он осмелился показать характер: сам член Политбюро оказал студентам высокую честь своим посеще- нием, говорил о героическом самопожертвовании советской молодежи, а Лукин возразил ему в том смысле, что если вовремя подожать еду и дать ребятам нормальную крышу над головой, то и жертва не потребуется. Но как он сам отреагировал бы сегодня на подобную выходку дерзкого мальчишки — не на улице, разумеется, а в собственном апа- рте! Я не решился бы про- гнозировать. Боюсь, что не случайно такое качество, как независимость, не было упо- мянуто, когда меня рассказыва- ют, что ценят он в людях свободы от комплексов. Не случайно, когда о нем заходит речь, у всех автоматиче- ски всплывают в памяти дав- ние картин. Лукин на трибунах съезде народных депутатов, бестрашный и неукротимый («Ничего со мной не сдела- ешь! Руки коротки!») — и Лукин, танцующий с Лайой Миннелли. Чтобы высокая осо- бе выходила на футбольное поле, читала собственные сти- хи на артистических юбилеях! Ничего подобного мы никогда не видели (только представь себе Гринуша в футболь- ных трусах!), да и теперь не имеем удовольствия видеть зреть в чем-то, конечно, от- правного образе — суровость, чопорность, недоступность —

ею оборвал: «вы, что не пони- маете, к кому обращаетесь!» Не все, кстати, и в публице принимал манеру Лукинова. Я говорю с людьми, которые считают ее демонстративной, нескромной: кон просто хочет заработать популярность... Да если бы и так, все равно, я не вижу больше никого, кто мог бы взять этот способ на вооружение. Слезть с кутур- ны, позволить обобщить с со- бой запросто — уже одно это требует редко встречающейся среди наших политиков веры в себя. А допустить, чтобы над тобой шутили, даже смея- лись — значит подвергнуть наименьшему испытанию на прочность свои психические опоры.

Еще не зная, что Лукин только что пережил утрату ма- тери, и которой был необы- чайно сильно привязан, я уже ясно видел в нем отзвуки ее влияния, ее любви. Рискуя даже высказать предположение, что он умел провозить эту любовь в каких-то очень про- стых, бесхитростных, но для ребенка важнейших делах и заботах. Любящая мать — не редкость, но мало есть жен- щин, умеющих научить сына любить себя, и не равниной, аффективной, изматывающей, в спокойной и уверенной в се- бя любовью. Можно предполо- жить, что страсть, с какой Лукин старается преобразить город, во многом питается от тех источников, которые со- гретили его в родном доме, не обязательно богатым, но очень теплым, уютным, хорошо на- лаженным.

Нельзя приписать волю к жизни и вечности к смерти. Когда Лукин, ломая сопротивление, навязывая городу план реконструкции центра, это тоже не вызвало ничего, кроме злой иронии, как самое нелепое, безраздушное про- жество. А сейчас прова- жавших улиц, да не был месьте три — и слово попада- ешь в ноль, превращаясь само строителя, а не ядятся так честно, асело и ядятся мично. Вспарыва позависе- дом, которых и через сто лет не будут стесняться наши по- томки. (Есть, конечно, свои, еще не забытая нами горечь в том, что все эти шикарные особняки, отели, офисы, сло- жные внутренние подвальные гаражи — не для нас, но меня утешает пример моих друзей в Париже, в Вене или в Брю- сселе, которые тоже не живут в танке обоякам и лишь редко, по особым случаям, пере- ступают порог потухающих отелов, но нильно не ком- плексуют по этому поводу, по- скольку их собственным скро- ным, средним уровнем вполне их устраивает.) И за количе- ству дорогу не следовало при- ниматься. И жилищную оче- редь разумнее всего было распустить.

Вот в качестве одного из руко- водителей Московской Юри- Мининской такого впечатления не произвела. Юриду к Лукинику, «надо дать Лукинику, он помонет», — да, существова- ло такое мнение, что деловые люди — не всем ведь и тогда подлодимо симулировать дея- тельность — могут уповать на него больше, чем на кого-либо еще в московской верхушке. Но это не выходило за рамки представления о честном, тол- ковом, широко мыслящем ад- министраторе, какия много, и странно, что не все.

В свое время, рассказывают, только чудо спасло его от по- тери комсомольского билета и всех видов на будущее вместе с ним. Не то на целине, не то в стройотряде он осмелился показать характер: сам член Политбюро оказал студентам высокую честь своим посеще- нием, говорил о героическом самопожертвовании советской молодежи, а Лукин возразил ему в том смысле, что если вовремя подожать еду и дать ребятам нормальную крышу над головой, то и жертва не потребуется. Но как он сам отреагировал бы сегодня на подобную выходку дерзкого мальчишки — не на улице, разумеется, а в собственном апа- рте! Я не решился бы про- гнозировать. Боюсь, что не случайно такое качество, как независимость, не было упо- мянуто, когда меня рассказыва- ют, что ценят он в людях свободы от комплексов. Не случайно, когда о нем заходит речь, у всех автоматиче- ски всплывают в памяти дав- ние картин. Лукин на трибунах съезде народных депутатов, бестрашный и неукротимый («Ничего со мной не сдела- ешь! Руки коротки!») — и Лукин, танцующий с Лайой Миннелли. Чтобы высокая осо- бе выходила на футбольное поле, читала собственные сти- хи на артистических юбилеях! Ничего подобного мы никогда не видели (только представь себе Гринуша в футболь- ных трусах!), да и теперь не имеем удовольствия видеть зреть в чем-то, конечно, от- правного образе — суровость, чопорность, недоступность —

ею оборвал: «вы, что не пони- маете, к кому обращаетесь!» Не все, кстати, и в публице принимал манеру Лукинова. Я говорю с людьми, которые считают ее демонстративной, нескромной: кон просто хочет заработать популярность... Да если бы и так, все равно, я не вижу больше никого, кто мог бы взять этот способ на вооружение. Слезть с кутур- ны, позволить обобщить с со- бой запросто — уже одно это требует редко встречающейся среди наших политиков веры в себя. А допустить, чтобы над тобой шутили, даже смея- лись — значит подвергнуть наименьшему испытанию на прочность свои психические опоры.

Еще не зная, что Лукин только что пережил утрату ма- тери, и которой был необы- чайно сильно привязан, я уже ясно видел в нем отзвуки ее влияния, ее любви. Рискуя даже высказать предположение, что он умел провозить эту любовь в каких-то очень про- стых, бесхитростных, но для ребенка важнейших делах и заботах. Любящая мать — не редкость, но мало есть жен- щин, умеющих научить сына любить себя, и не равниной, аффективной, изматывающей, в спокойной и уверенной в се- бя любовью. Можно предполо- жить, что страсть, с какой Лукин старается преобразить город, во многом питается от тех источников, которые со- гретили его в родном доме, не обязательно богатым, но очень теплым, уютным, хорошо на- лаженным.

Нельзя приписать волю к жизни и вечности к смерти. Когда Лукин, ломая сопротивление, навязывая городу план реконструкции центра, это тоже не вызвало ничего, кроме злой иронии, как самое нелепое, безраздушное про- жество. А сейчас прова- жавших улиц, да не был месьте три — и слово попада- ешь в ноль, превращаясь само строителя, а не ядятся так честно, асело и ядятся мично. Вспарыва позависе- дом, которых и через сто лет не будут стесняться наши по- томки. (Есть, конечно, свои, еще не забытая нами горечь в том, что все эти шикарные особняки, отели, офисы, сло- жные внутренние подвальные гаражи — не для нас, но меня утешает пример моих друзей в Париже, в Вене или в Брю- сселе, которые тоже не живут в танке обоякам и лишь редко, по особым случаям, пере- ступают порог потухающих отелов, но нильно не ком- плексуют по этому поводу, по- скольку их собственным скро- ным, средним уровнем вполне их устраивает.) И за количе- ству дорогу не следовало при- ниматься. И жилищную оче- редь разумнее всего было распустить.

Вот в качестве одного из руко- водителей Московской Юри- Мининской такого впечатления не произвела. Юриду к Лукинику, «надо дать Лукинику, он помонет», — да, существова- ло такое мнение, что деловые люди — не всем ведь и тогда подлодимо симулировать дея- тельность — могут уповать на него больше, чем на кого-либо еще в московской верхушке. Но это не выходило за рамки представления о честном, тол- ковом, широко мыслящем ад- министраторе, какия много, и странно, что не все.

В свое время, рассказывают, только чудо спасло его от по- тери комсомольского билета и всех видов на будущее вместе с ним. Не то на целине, не то в стройотряде он осмелился показать характер: сам член Политбюро оказал студентам высокую честь своим посеще- нием, говорил о героическом самопожертвовании советской молодежи, а Лукин возразил ему в том смысле, что если вовремя подожать еду и дать ребятам нормальную крышу над головой, то и жертва не потребуется. Но как он сам отреагировал бы сегодня на подобную выходку дерзкого мальчишки — не на улице, разумеется, а в собственном апа- рте! Я не решился бы про- гнозировать. Боюсь, что не случайно такое качество, как независимость, не было упо- мянуто, когда меня рассказыва- ют, что ценят он в людях свободы от комплексов. Не случайно, когда о нем заходит речь, у всех автоматиче- ски всплывают в памяти дав- ние картин. Лукин на трибунах съезде народных депутатов, бестрашный и неукротимый («Ничего со мной не сдела- ешь! Руки коротки!») — и Лукин, танцующий с Лайой Миннелли. Чтобы высокая осо- бе выходила на футбольное поле, читала собственные сти- хи на артистических юбилеях! Ничего подобного мы никогда не видели (только представь себе Гринуша в футболь- ных трусах!), да и теперь не имеем удовольствия видеть зреть в чем-то, конечно, от- правного образе — суровость, чопорность, недоступность —

ею оборвал: «вы, что не пони- маете, к кому обращаетесь!» Не все, кстати, и в публице принимал манеру Лукинова. Я говорю с людьми, которые считают ее демонстративной, нескромной: кон просто хочет заработать популярность... Да если бы и так, все равно, я не вижу больше никого, кто мог бы взять этот способ на вооружение. Слезть с кутур- ны, позволить обобщить с со- бой запросто — уже одно это требует редко встречающейся среди наших политиков веры в себя. А допустить, чтобы над тобой шутили, даже смея- лись — значит подвергнуть наименьшему испытанию на прочность свои психические опоры.

Еще не зная, что Лукин только что пережил утрату ма- тери, и которой был необы- чайно сильно привязан, я уже ясно видел в нем отзвуки ее влияния, ее любви. Рискуя даже высказать предположение, что он умел провозить эту любовь в каких-то очень про- стых, бесхитростных, но для ребенка важнейших делах и заботах. Любящая мать — не редкость, но мало есть жен- щин, умеющих научить сына любить себя, и не равниной, аффективной, изматывающей, в спокойной и уверенной в се- бя любовью. Можно предполо- жить, что страсть, с какой Лукин старается преобразить город, во многом питается от тех источников, которые со- гретили его в родном доме, не обязательно богатым, но очень теплым, уютным, хорошо на- лаженным.

Нельзя приписать волю к жизни и вечности к смерти. Когда Лукин, ломая сопротивление, навязывая городу план реконструкции центра, это тоже не вызвало ничего, кроме злой иронии, как самое нелепое, безраздушное про- жество. А сейчас прова- жавших улиц, да не был месьте три — и слово попада- ешь в ноль, превращаясь само строителя, а не ядятся так честно, асело и ядятся мично. Вспарыва позависе- дом, которых и через сто лет не будут стесняться наши по- томки. (Есть, конечно, свои, еще не забытая нами горечь в том, что все эти шикарные особняки, отели, офисы, сло- жные внутренние подвальные гаражи — не для нас, но меня утешает пример моих друзей в Париже, в Вене или в Брю- сселе, которые тоже не живут в танке обоякам и лишь редко, по особым случаям, пере- ступают порог потухающих отелов, но нильно не ком- плексуют по этому поводу, по- скольку их собственным скро- ным, средним уровнем вполне их устраивает.) И за количе- ству дорогу не следовало при- ниматься. И жилищную оче- редь разумнее всего было распустить.

Вот в качестве одного из руко- водителей Московской Юри- Мининской такого впечатления не произвела. Юриду к Лукинику, «надо дать Лукинику, он помонет», — да, существова- ло такое мнение, что деловые люди — не всем ведь и тогда подлодимо симулировать дея- тельность — могут уповать на него больше, чем на кого-либо еще в московской верхушке. Но это не выходило за рамки представления о честном, тол- ковом, широко мыслящем ад- министраторе, какия много, и странно, что не все.

В свое время, рассказывают, только чудо спасло его от по- тери комсомольского билета и всех видов на будущее вместе с ним. Не то на целине, не то в стройотряде он осмелился показать характер: сам член Политбюро оказал студентам высокую честь своим посеще- нием, говорил о героическом самопожертвовании советской молодежи, а Лукин возразил ему в том смысле, что если вовремя подожать еду и дать ребятам нормальную крышу над головой, то и жертва не потребуется. Но как он сам отреагировал бы сегодня на подобную выходку дерзкого мальчишки — не на улице, разумеется, а в собственном апа- рте! Я не решился бы про- гнозировать. Боюсь, что не случайно такое качество, как независимость, не было упо- мянуто, когда меня рассказыва- ют, что ценят он в людях свободы от комплексов. Не случайно, когда о нем заходит речь, у всех автоматиче- ски всплывают в памяти дав- ние картин. Лукин на трибунах съезде народных депутатов, бестрашный и неукротимый («Ничего со мной не сдела- ешь! Руки коротки!») — и Лукин, танцующий с Лайой Миннелли. Чтобы высокая осо- бе выходила на футбольное поле, читала собственные сти- хи на артистических юбилеях! Ничего подобного мы никогда не видели (только представь себе Гринуша в футболь- ных трусах!), да и теперь не имеем удовольствия видеть зреть в чем-то, конечно, от- правного образе — суровость, чопорность, недоступность —

ею оборвал: «вы, что не пони- маете, к кому обращаетесь!» Не все, кстати, и в публице принимал манеру Лукинова. Я говорю с людьми, которые считают ее демонстративной, нескромной: кон просто хочет заработать популярность... Да если бы и так, все равно, я не вижу больше никого, кто мог бы взять этот способ на вооружение. Слезть с кутур- ны, позволить обобщить с со- бой запросто — уже одно это требует редко встречающейся среди наших политиков веры в себя. А допустить, чтобы над тобой шутили, даже смея- лись — значит подвергнуть наименьшему испытанию на прочность свои психические опоры.

Еще не зная, что Лукин только что пережил утрату ма- тери, и которой был необы- чайно сильно привязан, я уже ясно видел в нем отзвуки ее влияния, ее любви. Рискуя даже высказать предположение, что он умел провозить эту любовь в каких-то очень про- стых, бесхитростных, но для ребенка важнейших делах и заботах. Любящая мать — не редкость, но мало есть жен- щин, умеющих научить сына любить себя, и не равниной, аффективной, изматывающей, в спокойной и уверенной в се- бя любовью. Можно предполо- жить, что страсть, с какой Лукин старается преобразить город, во многом питается от тех источников, которые со- гретили его в родном доме, не обязательно богатым, но очень теплым, уютным, хорошо на- лаженным.

Нельзя приписать волю к жизни и вечности к смерти. Когда Лукин, ломая сопротивление, навязывая городу план реконструкции центра, это тоже не вызвало ничего, кроме злой иронии, как самое нелепое, безраздушное про- жество. А сейчас прова- жавших улиц, да не был месьте три — и слово попада- ешь в ноль, превращаясь само строителя, а не ядятся так честно, асело и ядятся мично. Вспарыва позависе- дом, которых и через сто лет не будут стесняться наши по- томки. (Есть, конечно, свои, еще не забытая нами горечь в том, что все эти шикарные особняки, отели, офисы, сло- жные внутренние подвальные гаражи — не для нас, но меня утешает пример моих друзей в Париже, в Вене или в Брю- сселе, которые тоже не живут в танке обоякам и лишь редко, по особым случаям, пере- ступают порог потухающих отелов, но нильно не ком- плексуют по этому поводу, по- скольку их собственным скро- ным, средним уровнем вполне их устраивает.) И за количе- ству дорогу не следовало при- ниматься. И жилищную оче- редь разумнее всего было распустить.

Вот в качестве одного из руко- водителей Московской Юри- Мининской такого впечатления не произвела. Юриду к Лукинику, «надо дать Лукинику, он помонет», — да, существова- ло такое мнение, что деловые люди — не всем ведь и тогда подлодимо симулировать дея- тельность — могут уповать на него больше, чем на кого-либо еще в московской верхушке. Но это не выходило за рамки представления о честном, тол- ковом, широко мыслящем ад- министраторе, какия много, и странно, что не все.

Головой все понимают, что

ЧЕЛОВЕК ДЕЛА

По лестнице спускались боги

На московском Вагнеровском пришло много надгробных памятников. Белоснежные лабеды плавают на фоне темной зелени мармариной бюст величественной, чуть высокомерной, чуть напыщенной юной красавицы... А у подножия бело-мармариного обелиска — портрет Героя Социалистического Труда, народной артистки Советского Союза и Герцогини СССР, великой артистки Малого театра Елены Николаевны Гоголевой.

Стою на месте последнего упокоения великой старухи Малого, хотя язык не поворачивается назвать так красивого человека, прожившего более 93 лет и сохранившего в полной ясности ум, юмор, неподдельный живой интерес к окружающей действительности. И по мере тоски по богами, несмотря на болезненность, я был знаком с прославленной артисткой. В 1950 году мне, студенту, предстояла дипломная работа, в ту пору это означало влиться в группу архитекторов высотного дома у Красных Ворот в Москве. А я «забыл» и заявил, что выберу тему сам, буду делать памятник в честь Марии Николаевны Ермоловой. Я обратился к директору Малого театра, Михаилу Ивановичу Цареву, а местный комитет Малого и Елена Николаевна Гоголева. И вот мы с ней в театральном саду, названная встреча. В подходе Малого театра, что ближе к ЦУМУ. Стою и вижу: по лестнице ко мне спускаются мои боги! Как небожество, как олимпийцы на грешную землю — Гоголева, Цубон, Царев. И ведут со мной серьезные переговоры. И сейчас два захватывает от такой смелости.

Я рос в провинции, в Калуге, но имена актеров с детства были на слуху. А первое, что сделал, очутившись в 1945 году в столице, пошел на театральную площадь и с сум, незаметно за спиною, взял билет на «Горе от ума» (Малый театр тогда еще играл в помещениях Центрального детского). «Места неудобные» — стояло на билете. Я его сохранил и мне. А всего я видел четыре постановки «Гора от ума» в Малом...

Настал момент, когда мне было назначено время для показа «проекта». В одном из залов перед дирекцией и с трепетом ждал аудиенции. И вот выходит Царев, Гоголева и серьезно расспрашивают мое произведение, задают вопросы, интересуются материалами, техническими возможностями, средствами. Конечно, я не умел тогда ни воплощать замыслы на практике, ни вообще дела вести. Но наши разговоры, уже по телефону, продолжались еще некоторое время.

Потом... идея памятника Ермоловой отошла к известнейшей скульптуре Фабиано Крамдиновской. А потом все вообще вышло, сказала фантасмагическая трудность. И мне пришлось с позором отступить от мечты и вернуться к своей дипломной практике. Диплом я получил и даже с отличием, но где-то в глубине души осталось чувство чего-то неоконченного, несовершенного.

В Малый я по-прежнему ходил чуть ли не на все спектакли. Писал поздравления Елене Николаевне с праздниками с дикими рожденьями и вдруг стал получать от нее ответы. Так началась моя эпистолярный роман с великой артисткой, который длился до 1993 года. Сейчас сохранил огромное количество дорогих мне писем, написанных кружевными, непростыми, но красивыми почерком.

Вернувшись работать в Калугу, я установил интересные факты: мать Гоголевой Елена Константиновна играла в начале века на сцене Калужского драматического театра, а ее отец Николай Семенович умер в Калуге и был похоронен в Лавриновском монастыре. Зимой 1942 года Елена Николаевна в составе фронтовых бригад была здесь, в Калуге, и пыталась на кладбище отыскать могилу своего отца. В интересной творческой статье известного драматурга Малого театра имени Луначарского. Так что в Калугу Елену Николаевну связывало много нитей. И мой язык — одно из доказательств тому.

А. ДНЕПРОВСКИЙ, архитектор. Печатник Е. Н. Гоголевой. Скульптор Ю. Орлов. Фото Н. Самойлова.

— Почти все свои роли играю по 8—10 лет. Лишь по одну могу сказать, что она не моя. — Хлестаков в «Ревизоре». Я юта и продолжал играть, все равно так считал.

— Что вы ощущали, когда вам предложили сыграть Гамлета? Это же не роль — мечта. — Ничто во мне не затрепетало. Роль как роль. Гамлет ведь ничего не делает, ведет себя, как трюки. Его же слова: «Мне небо сказано: «Встань и отомсти», а я изощряюсь в жалких восклицаниях и свирепословьям душу отожму, как судомойка». Лишь когда ему говорит: «Гамлет, ты убий, тебе осталось жить полчаса» — тогда он наконец-то заикается короля.

— А другие исполнители этой роли приходилось видеть? — Да. Знаменитого Эрика Марии Брандурга. После первого действия я встал и ушел. Как вы думаете, при встрече с потусторонними силами у человека волосы дыбом встанут? Каков внутреннее состояние может быть, когда этот призрак (той отец!) говорит, что был подло убий. «Грошад! и помни обо мне». И удаляется. Потрясенный Гамлет молит: «Стой, сердце, стой, не подгибайтесь подо мною, ноги». Слезы душишат, жила рвется! А великий Брандурга выходит на сцену и спокойно без всякого волнения провозглашает текст. Ни одним искусством не напрягается. Если бы я так играл, то... лучше бы я продолжал водить грузозвонки.

— Вы сказали, что Гамлет ничего не делает, зато другой ваш герой, Калгула, раздает бешеную деятельность, издеваясь над всеми и над самими в отдалении.

— Исторический Калгула был ничтожеством. Трон достался уродливому чадоту, трусливому шакалу. Каю взял его за основу, но описал поведение любого тирана у власти: Гитлера, Сталина.

— Я вот у Саватина вычитал: во время учебного года на деревенских мечах противник Калгулы, чтобы угодить императору, нарочно поддался, а тот вынул из него нож и зарезал его. Можете ли вы сказать, что вы лично ему не понравился, а для пополнения казны придумал план: все патриции должны были зевать свое искусство не праным наследникам, а императору. После составления такого завещания патриции вскоре неожиданно умерли.

— Люди в подчинении держат на диктатора, а страхи? — Конечно, но смотря где, когда и в какой стране. Калгула, например, устал терпеть, через три года зарубили на куски. Наш умер своей

О Виктора Авилова первое время писали мало. Еще бы — такая необычная, неэстетичная биография! Образование — водительские курсы. В армии служил шофером. Был монтажным, наладчиком автоматических систем, работал техником в КБ...

Сейчас на счету ведущего актера Театра на Юго-Западе не только Гамлет, Вольтер, Калгула, Мольтер, но и два десятка киноролей. Его голосовая офорнителая и графа Монте-Кристо пополнили зрительские массы.

На родной сцене Авиллов приходилось играть Ламцелота («Драконы Е. Шеварца»), Изорев («История Э. Ионеско»). А началось все с Кошкира в «Кентавры» и, как ни странно, с Дарья Семеновича в водевиле «Беда от нежного сердца». В этой роли он позвал голову платком, и в него, в платок, поскольку у шашки дырочек не было, приставил коварственные серы в виде черепа с костями. Впрочем, тогда он еще не вышел в актеры, его должность в клубе «Гаринича» называлась «инструктор районного отдела культуры». Он же монтировал свет и наладил аппаратуру для каждого спектакля. Тогда все они, теперешние любимцы публики, дружно, бескорыстно, самоотверженно строили свою студию. Клуб после реконструкции и ремонта, произведенного из собственными руками, переместился в театр на Юго-Западе, и вся четкая компания преобразовалась в труппу с режиссером В. Веляновичем и с «примыром» В. Авилловым.

Виктор Авиллов:

А ЧТО ГАМЛЕТ? РОЛЬ КАК РОЛЬ

— Нет, Романыч, нужно по-другому. — Вить, подумай, так лучше. И я согласился, верю, что если даже в данный момент я чего-то не понимаю, то дойду до этого через неделю. Я знаю: прежде чем приступить к постановке, Валерий долго вынашивает замысел, вынашивает так и так, и это его замысел. Ваш театр часто бывает на гастролях, как там вас принимают? — Мы только что вернулись из Чинго. Первые спектакли — зал заполнен примерно на три четверти, потом зрителей больше, больше, а под конец и нам невозможно было попасть. Тамешный устроитель продавал приставные стулья и просто плакал оттого, что еще столько желающих купить билет, а в самом театре Чингиский университет, где мы играем, — это отдельный город со своей полицией, пожарной командой, автобусным маршрутами. И вот к зданию театра подвезают огромные кидилляки, выходят двенадцать человек в синих плащах, с ними даны в вечерних плащах с бриллиантами, в них говорят узы, билетов нет. — Вы играли на английском? — Ис, оф кси! Для чеховского спектакля мы все выучили свои роли на английском. Нам это помогло и в общении, некоторые конструкции языка

Виктор Авиллов:

себя, им нужен герой Чехова, Шекспира, Булгакова. — Чтоб в какой-нибудь раньше после работы думал о семах, километрах, горючих? Или о том, что мне предстоит сделать завтра? Да никогда! Мне есть с чем сравнить, и говорю уверенно: актерская профессия тяжелая. И физически, и психологически. — И зависимость к тому же. — Вы знаете, в нашем театре своя зависимость не в чужую, у нас полное взаимопонимание и с режиссером, и с актерами. Иногда возникает легкий спор, например, Велянович мне говорит: — Вить, нужно так.

— Нет, Романыч, нужно по-другому. — Вить, подумай, так лучше. И я согласился, верю, что если даже в данный момент я чего-то не понимаю, то дойду до этого через неделю. Я знаю: прежде чем приступить к постановке, Валерий долго вынашивает замысел, вынашивает так и так, и это его замысел. Ваш театр часто бывает на гастролях, как там вас принимают? — Мы только что вернулись из Чинго. Первые спектакли — зал заполнен примерно на три четверти, потом зрителей больше, больше, а под конец и нам невозможно было попасть. Тамешный устроитель продавал приставные стулья и просто плакал оттого, что еще столько желающих купить билет, а в самом театре Чингиский университет, где мы играем, — это отдельный город со своей полицией, пожарной командой, автобусным маршрутами. И вот к зданию театра подвезают огромные кидилляки, выходят двенадцать человек в синих плащах, с ними даны в вечерних плащах с бриллиантами, в них говорят узы, билетов нет. — Вы играли на английском? — Ис, оф кси! Для чеховского спектакля мы все выучили свои роли на английском. Нам это помогло и в общении, некоторые конструкции языка

Ханна Шигулла:

Смотрела фильмы Р. В. Фаббиндера с чувством радости... досады: ведь могли бы позаниматься с творчеством выдающегося мастера и размышлять: человек уже двенадцать лет как умер, а имя его лавры показаны только сейчас.

А радость мне доставила Ханна Шигулла, игравшая почти во всех этих фильмах. Вроде и очень-очень просто, но какой-то неразгаданностью, тайной. Ничего не знаю об этой актрисе. Потому пишу в газету.

Н. РЕШЕТИЛЬСКАЯ, ОРЕЛ.

Без грима Ханна Шигулла смотрится совсем не так, как героиня «Лили Марлене» или Мария Браун. Лицо ее ширококостное, славянское. Она производит впечатление той, кто в чужой стране, скрыты силы, готовые в любую минуту взорваться.

У меня свой репер на людей, на происходящее. На то, что еще может произойти, — говорит она — я доверяю своему чутью. И верю в случай.

Ханна Шигулла родилась в конце сорок третьего, в ночь на Рождество, в Катовицах, что недалеко от Освенцима (Аушвица). Было ей два с половиной года, когда она с матерью покинула Катовицы с одним из последних составов, уходивших на Запад. Поезд остановился — неделю отстояла. В этом вагоне она и купилась некоторое время, пока их не выдвинули кавестоминь. Отца был в плену. «Он вернулся, когда мне уже было пять лет. Совсем чужок. Он долго оставался чужим для меня.

Она играет в дальнейшем по многим постановкам Фаббиндера. Больше того, после закрытия «Анти-театра» переходит с ним в «Анти-театр», Целком отдается работе. И все же держится немного в стороне. Фаббиндер всегда слышал. Еще в театральном студий слышала она от него слова, что старость ему не угрожает. И он жил, работал на износ. И часто упоминал о своей «болезни без подробностей». Он в двадцать лет был уже как бы сорокалетним. «И мы», — говорил Шигулла, — часто бывали под прессом времени, под давлением его «темпа».

У нее было особое положение в группе. Она никогда не жила в том доме, где все они жили. Ей всегда было важно своей решать, когда она могла ничего!

— А ваше отношение к его творчеству? — Райнер Вернер Фаббиндер был и остается неповторимым. То, что он сделал в немецком кино, — это история жизни в Германии. Вынести из экран будни со всеми противоречиями, снимать жестоков кино — это, может быть, и не его изобретение, но он был первым, кто сделал это так сильно и нас в стране. Может быть, он показывал все это как бы через удивительные стекла, но время подтвердило его правоту. Он предлагал миру больше, чем кинотворца, он зал и осмысленно кино. Он был всегда на одно мгновение, на один такт быстрее других. У него, отрицателя буржуазной жизни и отрицателя общества, было такое чувство

«бума, и люди потеряли связь друг с другом». И во дворе, и в гимназии ей приходилось слышать, что она «из беженцев». Но для нее это не звучало оскорблением. Необорот, подвигались. Спокойная, упрямая, она отлично окончила гимназию. И уехала в Париж. Что пошло ее тогда на берега Сены? Песни Эдит Пиаф, которыми она увлекалась? Или, может быть, она пришла в Париж по пригласению в семью, но горела желанием добиться от жизни большего. Стать чем-то! Лучшее всего — танцовщицей.

Пять лет изучает она германистику. Чтобы быть учительницей! А как же мечта детства — подмостки! Забыта! Нет! Ханна посещает в то же самое время и театральную школу. Там знакомится она с Фаббиндером, в нем ей понравилась то, что со скучных лекций он просто уходил. Однако дружба между ними тогда не возникла. Нужен был целый клубок обстоятельств, чтобы они встретились. Она пришла на прощанье «девушки» по приглашению в семью, но горела желанием добиться от жизни большего. Стать чем-то! Лучшее всего — танцовщицей.

И вот — потрясающая весть: ее разыскал Райнер Фаббиндер и предложил... сыграть Антиону! (Незадолго до премьеры исполнителница этой роли попала в госпиталь). Сыграть Антиону! Почти без репетиций! Но она соглашается. Позднее Фаббиндер признался, что, репетируя с ее предвещаниями, он почему-то думал о ней. В его трактовке роли она чувствует себя как рыба в воде.

— А ваше отношение к его творчеству? — Райнер Вернер Фаббиндер был и остается неповторимым. То, что он сделал в немецком кино, — это история жизни в Германии. Вынести из экран будни со всеми противоречиями, снимать жестоков кино — это, может быть, и не его изобретение, но он был первым, кто сделал это так сильно и нас в стране. Может быть, он показывал все это как бы через удивительные стекла, но время подтвердило его правоту. Он предлагал миру больше, чем кинотворца, он зал и осмысленно кино. Он был всегда на одно мгновение, на один такт быстрее других. У него, отрицателя буржуазной жизни и отрицателя общества, было такое чувство

«бума, и люди потеряли связь друг с другом». И во дворе, и в гимназии ей приходилось слышать, что она «из беженцев». Но для нее это не звучало оскорблением. Необорот, подвигались. Спокойная, упрямая, она отлично окончила гимназию. И уехала в Париж. Что пошло ее тогда на берега Сены? Песни Эдит Пиаф, которыми она увлекалась? Или, может быть, она пришла в Париж по пригласению в семью, но горела желанием добиться от жизни большего. Стать чем-то! Лучшее всего — танцовщицей.

Пять лет изучает она германистику. Чтобы быть учительницей! А как же мечта детства — подмостки! Забыта! Нет! Ханна посещает в то же самое время и театральную школу. Там знакомится она с Фаббиндером, в нем ей понравилась то, что со скучных лекций он просто уходил. Однако дружба между ними тогда не возникла. Нужен был целый клубок обстоятельств, чтобы они встретились. Она пришла на прощанье «девушки» по приглашению в семью, но горела желанием добиться от жизни большего. Стать чем-то! Лучшее всего — танцовщицей.

И вот — потрясающая весть: ее разыскал Райнер Фаббиндер и предложил... сыграть Антиону! (Незадолго до премьеры исполнителница этой роли попала в госпиталь). Сыграть Антиону! Почти без репетиций! Но она соглашается. Позднее Фаббиндер признался, что, репетируя с ее предвещаниями, он почему-то думал о ней. В его трактовке роли она чувствует себя как рыба в воде.

— А ваше отношение к его творчеству? — Райнер Вернер Фаббиндер был и остается неповторимым. То, что он сделал в немецком кино, — это история жизни в Германии. Вынести из экран будни со всеми противоречиями, снимать жестоков кино — это, может быть, и не его изобретение, но он был первым, кто сделал это так сильно и нас в стране. Может быть, он показывал все это как бы через удивительные стекла, но время подтвердило его правоту. Он предлагал миру больше, чем кинотворца, он зал и осмысленно кино. Он был всегда на одно мгновение, на один такт быстрее других. У него, отрицателя буржуазной жизни и отрицателя общества, было такое чувство

— А ваше отношение к его творчеству? — Райнер Вернер Фаббиндер был и остается неповторимым. То, что он сделал в немецком кино, — это история жизни в Германии. Вынести из экран будни со всеми противоречиями, снимать жестоков кино — это, может быть, и не его изобретение, но он был первым, кто сделал это так сильно и нас в стране. Может быть, он показывал все это как бы через удивительные стекла, но время подтвердило его правоту. Он предлагал миру больше, чем кинотворца, он зал и осмысленно кино. Он был всегда на одно мгновение, на один такт быстрее других. У него, отрицателя буржуазной жизни и отрицателя общества, было такое чувство

— А ваше отношение к его творчеству? — Райнер Вернер Фаббиндер был и остается неповторимым. То, что он сделал в немецком кино, — это история жизни в Германии. Вынести из экран будни со всеми противоречиями, снимать жестоков кино — это, может быть, и не его изобретение, но он был первым, кто сделал это так сильно и нас в стране. Может быть, он показывал все это как бы через удивительные стекла, но время подтвердило его правоту. Он предлагал миру больше, чем кинотворца, он зал и осмысленно кино. Он был всегда на одно мгновение, на один такт быстрее других. У него, отрицателя буржуазной жизни и отрицателя общества, было такое чувство

— А ваше отношение к его творчеству? — Райнер Вернер Фаббиндер был и остается неповторимым. То, что он сделал в немецком кино, — это история жизни в Германии. Вынести из экран будни со всеми противоречиями, снимать жестоков кино — это, может быть, и не его изобретение, но он был первым, кто сделал это так сильно и нас в стране. Может быть, он показывал все это как бы через удивительные стекла, но время подтвердило его правоту. Он предлагал миру больше, чем кинотворца, он зал и осмысленно кино. Он был всегда на одно мгновение, на один такт быстрее других. У него, отрицателя буржуазной жизни и отрицателя общества, было такое чувство

— А ваше отношение к его творчеству? — Райнер Вернер Фаббиндер был и остается неповторимым. То, что он сделал в немецком кино, — это история жизни в Германии. Вынести из экран будни со всеми противоречиями, снимать жестоков кино — это, может быть, и не его изобретение, но он был первым, кто сделал это так сильно и нас в стране. Может быть, он показывал все это как бы через удивительные стекла, но время подтвердило его правоту. Он предлагал миру больше, чем кинотворца, он зал и осмысленно кино. Он был всегда на одно мгновение, на один такт быстрее других. У него, отрицателя буржуазной жизни и отрицателя общества, было такое чувство

— А ваше отношение к его творчеству? — Райнер Вернер Фаббиндер был и остается неповторимым. То, что он сделал в немецком кино, — это история жизни в Германии. Вынести из экран будни со всеми противоречиями, снимать жестоков кино — это, может быть, и не его изобретение, но он был первым, кто сделал это так сильно и нас в стране. Может быть, он показывал все это как бы через удивительные стекла, но время подтвердило его правоту. Он предлагал миру больше, чем кинотворца, он зал и осмысленно кино. Он был всегда на одно мгновение, на один такт быстрее других. У него, отрицателя буржуазной жизни и отрицателя общества, было такое чувство

можно применять в обиходе. — А наша эмиграция приходила из светской? — Об, в кино так плохо отшучусь! Я не мню в виду его, кто уехал по политическим соображениям, кому вынудили, а вот этих, новых, которые едут за хорошей жизнью. Они люди определенной складки. Я с ними стараться не общаюсь: все разговоры сводятся к тому, что у него теперь квартира, машина, и все это с таким превосходством. Там это все можно на посылке по безработице иметь. Чем хвастаться! Уровень-то у него ниже среднего.

— У вас очень необычное лицо. Вас узнают на улице? — Да. Подходящий к этому один из моих вопросов: «Этот выйдя? Дальше по-разному. Я никогда не отказывался в автографе. Помню, ребята подошли, но нарманом себя похлопал, ничего не нашли и с надеждой протянули мне бутылку водки — ладно, я расписался не этикетке. Больше всего таких уличных встреч было после «Графа Монте-Кристо».

— Этот фильм приключенческий, в нем сьемка были какие-нибудь приключения? — Не знаю, разве что пожар в кабачке. К сьемке этого эпизода долго готовились. Как-то все гоним расчитали, пожарники распроделись на площадке. Подожгли. Плана охватило все здание. Режиссер с ассистентом, радостные, подскрикнули к оператору: — Ну что, классно горело! — Здорово! — Ты проверил, герой все время был в кадре, не выпал! — Кто выпал! Команды «мотор» не было, я и не включил камеру.

Потом пришлось по экранам все восстанавливать и заново поднимать. — Вы хотели бы еще сниматься? — И сниматься. Хочу сыграть «Калгулу». Годы три назад я приступил к работе, закупил пленку, приобрел камеру, художник сделал макет, в арендовал павильон. В Париж договорился насчет арматуры, в Ташкенте — насчет шелка. И все лопнуло, наткнувшись на одно единственное слово — «инфляция». Я за ней не успевал. Смета росла быстрее, чем стрелка на ватном. Я отступил. Но мечта осталась.

— Весь мир знает Калгулу Макдаулла. Ваш Калгула выдержал ли бы такую конкуренцию? — Я готов посоревноваться хоть сейчас. Взялся бы играть в очередь с любым актером одну и ту же роль. И посмотрим, кто кого! Пусть решают зрители, им в верю безоговорочно. Татьяна ПЕТРЕНКО.

Бесполоя «Фаворитка»

В отделе нот Российской государственной библиотеки за-казал клавир оперы Г. Доницетти «Фаворитка» — отклик. Оказывается, в хранилище, где находятся эти и многие другие ноты, давно уже провалился пол, а когда его настелют, никто не знает. В общем, получается невольный каламбур: до «Фаворитки» не доберешься оттого, что культура являю не фаворитка.

Ю. ЗОЛОТОВ МОСКВА.

СПРАВОЧНОЕ БЮРО

Андрей теперь Рамазан

Очень люблю отечественное приключенческое триповое кино. Год назад «Культура» напечатала интервью с Андреем Ростоциным, в котором артист обмолвился о своем новом проекте: снять именно такой фильм. Но ничего больше я замислил Андрей Ростоцино так и не читал. Возможно, проект остановился из-за денег? Но артист, несомненно, гдето снимается. Укажите, что это за роль, поведаете всем нам. Ведь это не праздное любопытство, а интерес и киноискусству.

Н. ДУМИНА. КАЛИНИНГРАД. Московская область.

Мы позвонили Андрею Ростоциному и узнали, что собственный фильм ему пока снять не удалось, но триповое отечественное (в точности, совместное российско-казахское) кино автор письма вскоре все же увидит. Героя, которого играет Андрей, зовут Рамазан, о содержании пока — молчок, а будет неинтересно. Названия — «Гороскоп для Скorpion», Ростоцин — Абай Карпышев. Съемки пройдут в окрестностях Алматы, и Андрей в восторге от тамешных красот («Поверьте, это так же грандиозно, как американский Большой Каньон») и от того обстоятельства, что с ним вместе группа «нег» каскадеров и он впервые не просто ставит сложные трюки, но и сам их снимает, так что эти сцены войдут в готовую ленту.

Ханна Шигулла:

Ханна Шигулла: Мы были как два полюса — Я и Фаббиндер. Но мы были вместе

«бума, и люди потеряли связь друг с другом». И во дворе, и в гимназии ей приходилось слышать, что она «из беженцев». Но для нее это не звучало оскорблением. Необорот, подвигались. Спокойная, упрямая, она отлично окончила гимназию. И уехала в Париж. Что пошло ее тогда на берега Сены? Песни Эдит Пиаф, которыми она увлекалась? Или, может быть, она пришла в Париж по пригласению в семью, но горела желанием добиться от жизни большего. Стать чем-то! Лучшее всего — танцовщицей.

«бума, и люди потеряли связь друг с другом». И во дворе, и в гимназии ей приходилось слышать, что она «из беженцев». Но для нее это не звучало оскорблением. Необорот, подвигались. Спокойная, упрямая, она отлично окончила гимназию. И уехала в Париж. Что пошло ее тогда на берега Сены? Песни Эдит Пиаф, которыми она увлекалась? Или, может быть, она пришла в Париж по пригласению в семью, но горела желанием добиться от жизни большего. Стать чем-то! Лучшее всего — танцовщицей.

«бума, и люди потеряли связь друг с другом». И во дворе, и в гимназии ей приходилось слышать, что она «из беженцев». Но для нее это не звучало оскорблением. Необорот, подвигались. Спокойная, упрямая, она отлично окончила гимназию. И уехала в Париж. Что пошло ее тогда на берега Сены? Песни Эдит Пиаф, которыми она увлекалась? Или, может быть, она пришла в Париж по пригласению в семью, но горела желанием добиться от жизни большего. Стать чем-то! Лучшее всего — танцовщицей.

«бума, и люди потеряли связь друг с другом». И во дворе, и в гимназии ей приходилось слышать, что она «из беженцев». Но для нее это не звучало оскорблением. Необорот, подвигались. Спокойная, упрямая, она отлично окончила гимназию. И уехала в Париж. Что пошло ее тогда на берега Сены? Песни Эдит Пиаф, которыми она увлекалась? Или, может быть, она пришла в Париж по пригласению в семью, но горела желанием добиться от жизни большего. Стать чем-то! Лучшее всего — танцовщицей.

«бума, и люди потеряли связь друг с другом». И во дворе, и в гимназии ей приходилось слышать, что она «из беженцев». Но для нее это не звучало оскорблением. Необорот, подвигались. Спокойная, упрямая, она отлично окончила гимназию. И уехала в Париж. Что пошло ее тогда на берега Сены? Песни Эдит Пиаф, которыми она увлекалась? Или, может быть, она пришла в Париж по пригласению в семью, но горела желанием добиться от жизни большего. Стать чем-то! Лучшее всего — танцовщицей.

«бума, и люди потеряли связь друг с другом». И во дворе, и в гимназии ей приходилось слышать, что она «из беженцев». Но для нее это не звучало оскорблением. Необорот, подвигались. Спокойная, упрямая, она отлично окончила гимназию. И уехала в Париж. Что пошло ее тогда на берега Сены? Песни Эдит Пиаф, которыми она увлекалась? Или, может быть, она пришла в Париж по пригласению в семью, но горела желанием добиться от жизни большего. Стать чем-то! Лучшее всего — танцовщицей.

«бума, и люди потеряли связь друг с другом». И во дворе, и в гимназии ей приходилось слышать, что она «из беженцев». Но для нее это не звучало оскорблением. Необорот, подвигались. Спокойная, упрямая, она отлично окончила гимназию. И уехала в Париж. Что пошло ее тогда на берега Сены? Песни Эдит Пиаф, которыми она увлекалась? Или, может быть, она пришла в Париж по пригласению в семью, но горела желанием добиться от жизни большего. Стать чем-то! Лучшее всего — танцовщицей.

«бума, и люди потеряли связь друг с другом». И во дворе, и в гимназии ей приходилось слышать, что она «из беженцев». Но для нее это не звучало оскорблением. Необорот, подвигались. Спокойная, упрямая, она отлично окончила гимназию. И уехала в Париж. Что пошло ее тогда на берега Сены? Песни Эдит Пиаф, которыми она увлекалась? Или, может быть, она пришла в Париж по пригласению в семью, но горела желанием добиться от жизни большего. Стать чем-то! Лучшее всего — танцовщицей.

Их никогда не называют собственными именами и фамилиями. Май у них одно на четверых — «Бородинцы». Потому что они равны в своем искусстве. Разные, но вместе творят музыку. «Театр четырех авторов» — формулировка автора одного из массовых литературных, посвященных им. Нарушая традицию, вернувшись к составу струнного этого театра: Михаил Ковальский — первая скрипка, Андрей Шабалин — альт, Валентин Берлинский — виолончель, «Четверо валликов» — характеристика того же автора.

ОДИН ЗА ВСЕХ И ВСЕ ЗА ОДНОГО

БОРОДИНЦЫ

Помню ансамбль еще в эмигрантском состоянии — как он складывался, как начинался. Первые два недели место исполнителя занимал Слава Золотников, а потом пришел себе замену — Валентина Берлинский, с той поры это стало местом не покидавшего. Помню, как носился в поисках помещения для репетиций по коридорам консерватории студенты класса камерного ансамбля профессора Михаила Теряна. Долгими часами занимались, сгруппировались, приобщались друг к другу. И довольно скоро нашли свое место под солнцем, сделали программу, выступили, удостоились звания «молодежный струнный квартет» и всякая восторженная отклики в прессе, обозначившего их концерт как выдающееся достижение советской исполнительской школы.

болельщики за своих, когда ребята поступили приглашение из столичной филармонии на штатную работу, и они получили соответственный статус — «Квартет Московской государственной филармонии». А через десять лет ансамбль присвоила почетное имя Александра Порфирьевича Бородина. Жизнь постепенно вносила коррективы в состав ансамбля. По разным причинам уходили и приходили музыканты: кто (Рудольф Баршай) свинил смелую альту на дирижерскую палочку; кто (Ростислав Дубинский) уехал за рубеж, и т. д., и в конце концов «группа» стала сложиться и вот уже 18 лет существует в неизменном виде, покораив миллионы и миллионы слушателей. Полежал! За столь шумливым творческим долголетием видится владение тайной «вечной молодости». Для меня эта тайна — в уникальном по охвату эпох, стилей, жанров репертуаре бородинцев. На самые разные вкусы, для самой разной аудитории. И это не всеобщность, не желание «подыгрывать» публике! Это широта интересов и неограниченные творческие возможности артистов.

БЛИЦ-ПРЕМЬЕРА

В московском драматическом театре «Лаборатория» премьера пьесы «Простак» Сергея Кокоркина. Спектакль поставил сам автор, «Простак» — причём об обезьянничаньи человека, ставящегося «единицей» тоталитарной машины. (Соб. инф.)

ПРОБЛЕМА

А ПОДАРОК НЕ СОСТОЯЛСЯ

Борис Попов, заслуженный артист России, хорошо знаком театралной публике и любителям художественного слова. Более двадцати лет выступал он на сцене Малого театра. Тысячи слушателей и зрителей знакомы также с его моноспектаклями и сольными программами. Среди них — «Пастух и пастушка» по повести В. Астафьева, сатира Вл. Маяковского «История одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина, «До третьих петухов» по повести В. Шукшина, «Похороны бравого солдата Швейкина» Я. Гашека, которого он показывал также в Венгрии, Германии, Франции.

ПОПРОБУЙТЕ МУЗЫКУ НА ВКУС

Какой русский не любит быстрой езды? — спросил когда-то классик. Но! Какой русский не любит хорошую водку и хорошую музыку? — спросу я Вас. И думаю, противника этих идей найдется весьма немного. А по новому проекту компании Smirnoff обещает быть весьма удачным. Отныне это русское имя с немецким акцентом будет ассоциироваться у россиян не только с приятным напитком. Теперь в сфере интересов компании попадет и лучший отечественный и зарубежный музыкальный. Новый долгосрочный проект под названием Smirnoff CD chart в недалеком будущем громко заявит о своем существовании.

АССАМБЛЕИ

И СНОВА — НИЖНИЙ НОВГОРОД

Первый международный конкурс имени А. Н. Сябитина — об этом составляли разговоры и мечтали давние бластальные, богатейшие наследие композитора в области фортепианной литературы обширно возмужавшему и неострабавшему в самом деле, не так уж часто концертирующему музыканту Владимиру Сябитину в свой репертуар.

ТАЛАНТЫ

ТАЛАНТЫ ДЛЯ ПОКЛОННИКОВ

Как известно, год 1995-й — это год 50-летия великой Победы. Российские театры, естественно, не останутся в стороне. Будут и новые спектакли, и праздничные вечера, и встречи с ветеранами.

АКЦИЯ

ТАЛАНТЫ ДЛЯ ПОКЛОННИКОВ

В Ланском. Зал был полон, а аплодисменты, долго не смолкавшие в финале, — искренни и благодарны. А совсем недавно Театр имени К. С. Станиславского приступил к репетициям пьесы Б. Васильева «Начало», долгая года запрещенной военной цензурой. Так что в этом году многогранная пьеса впервые увидит свет.

СЕНСАЦИЯ «Я заставлю их рыдать...»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Но, главное, сама картина — необычная, поразительное художественное явление, совершенно по-новому раскрывающее знаменитый библейский сюжет.

СТАРЫЕ ЗНАКОМЫЕ НИНА И АЛЕКСАНДР

Удивительным и трогательным сопоставлением в эти дни две даты. Духотворные со дня рождения великого Грибоедова почти вплотную соприкоснулись с 150-летием Тбилисского русского драматического театра, носящего имя русского поэта, Вот и решились актеры театра не только в Москву, но и приехать в Москву на гастроли.

Календарь для эстетов. Культурный Центр Меридиан. 25 января в 18.30 приглашаем на открытие нового абонемента «Страники истории».

ДЕТСКАЯ КОМНАТА ПО КОМУ ЗВОНИТ КОЛОКОЛЬЧИК

В гуманистическом центре «Преодоление» им. А. А. Островского открыта детская девятичасовая выставка «Взгляд в будущее».

эти души таинству и свету и добру. Может быть, поэтому произведения так энергичны и одухотворены. Выставка проводится Детским орденем милосердия (ДОМ) при содействии комитета социальной защиты. В Музее Н. А. Островского также регулярно проводятся мероприятия.

АКАДЕМИЧЕСКИЙ МАЛЫЙ ТЕАТР РОССИИ. Начало вечерних спектаклей в 19.00. Телефон для справок: 923-26-21.

Московский Академический театр «Малый». Начало спектаклей в 19.00. Справки по телефону 229-83-88.

Государственный Кремлевский Дворец. Государственный театр классического балета. Начало вечерних спектаклей в 19.00, утренних в 12.00. Справки по телефону: 917-23-36.

Музыкальные инструменты и профессиональное звуковое оборудование для театров, концертных залов, дискотек и Дворцов культуры предлагает фирма «Бэланд Музыкальный Дом».

ПОРТРЕТ УДАЧИ БЫВАЮТ НЕ ТОЛЬКО ЗИГЗАГОМ

Ну вот, у Валентины Илларионовны Талзыной — юбилей. Знаем мы друг друга давно и видимся не только по праздникам...

И во всем необычайная точность. Недаром Фанна Георгиевна Раневская говорила: «Валентина лучше меня — она умеет играть и лирическая, и комедийная, и трагедийная...»

ХЕРСОН В СОСНОВОМ БОРУ

«Окно» распахнуто настезь

Первый и пока единственный музей современного искусства в Санкт-Петербурге — области создан и вот уже четвертый год принимает работы художников России и многих других государств в Сосновом Бору...

— Но почему же вы решили именно так назвать свою группу? — Мы «Окно» распахнуто настезь. Мы имеем в искусстве личные привязанности и своим образом не покусались на чью-то творческую манеру...

В ШЛЯПЕ

еще времена, говорила много и убедительно о том, что актер — это всегда и прежде всего надежда. Он надеется, даже если сценарий не очень хорош...

слушай, Феллини, в которой Гурченко выдвигалась на «Иску» за женскую роль. Что сейчас в театре? Замысел прекрасный, сценарий, мысль Евгения Козловского — все. Но мы актёры надаром выпало (или специально убрано) из титров...

тественно, денег нет. Приглашена на прекрасную роль в очень интересном театре. Называть, чтобы не спазить, не стану.

У нее есть знакомый артист, который прекрасно имитирует голоса. И вот он регулярно ей звонит и голосом какого-нибудь замечательного режиссера приглашает на какую-нибудь замечательную роль...

40 ЛЕТ НА ОПЕРНОЙ СЦЕНЕ

АРХИПОВА ПРЕДСТАВЛЯЕТ, АРХИПОВУ ПОЗДРАВЛЯЮТ!

Сорок лет назад на сцену Свердловского оперного театра впервые вышла молодая выпускница Московской консерваторки, которая так в мемуарах описывает свой дебют: «Я ходила по Свердловску и кругом на афишах видела свое имя...»

МОЛОДНЯК МИККИ МАУС ПО-РУССКИ

Видно, отчаявшись дождаться от взрослых защиты окружающей среды, дети разных народов решили взяться за дело сами. И соберутся теперь в Паркском Дворце в мае. А предварительный они разработали Хартию окружающей среды, которую и представят в ЮНЕСКО...

Теперь Ирина Константиновна наехала визит в Екатеринбург, чтобы на своей первой профессиональной сцене отметить сорокалетие — юбилей для юбилейного жемчуга...

Знает и не скрывает профессиональные секреты от своих молодых коллег. Никто столько не занимается с юными талантами, как Архипова. Она работает в Московской консерваторке, председательствует в жюри двух крупнейших конкурсов...

РАЗМИНКА ПУАНТОВ ДЛЯ «ПРИ ДЕ ЛОЗАНН»

Теперь уже дополнительно известна много подробностей этого балетного конкурса, который ныне пройдет впервые в России. Юные артисты с 15 до 18 лет во всю готовят свое пока еще незрелое искусство...

МОЛОДНЯК МИККИ МАУС ПО-РУССКИ Видно, отчаявшись дождаться от взрослых защиты окружающей среды, дети разных народов решили взяться за дело сами.

РАЗМИНКА ПУАНТОВ ДЛЯ «ПРИ ДЕ ЛОЗАНН»

Теперь уже дополнительно известна много подробностей этого балетного конкурса, который ныне пройдет впервые в России.

ФЕСТИВАЛИ «ЗВЕЗДЫ», КОТОРЫЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

Да и как не вернуться в этот город, знающий о след, который столько подарил любителям нашей эстрады!

ВСТРЕЧИ У ОБРАЗЦОВА

В Канун Нового года в квартире-музее С. В. Образцова состоялся вечер. Он был посвящен выходу в свет книги замечательного поэта и драматурга, соратника и друга Сергея Владимировича Евгения Владимировича Сперанского...

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

ОПЫТ

ГОРОДОК МУЗЫКИ

Городок музыкантов открыл во французской столице президент Франсуа Франсуа Миттеран...

КАМПАНИИ

«ЗОЛОТОЙ МЕДВЕДЬ» ДЕЛОНА

Ключевой фигурой ретро-оперативной повести фильма во главе с Жаном-Пьером Леоном...

ИТАЛЬЯНСКАЯ КИНОПАНОРАМА

Музей, посвященный жизни и творчеству выдающегося италийского режиссера...

Мадонна, известная американская певица и киноактриса...

Президент Союза итальянских кинопродюсеров Димитри Массаро...

Американская актриса Марин Стрип собирается играть роль молодой итальянки...

школу рукоделия оркестра фестивалей, он прибывает в германскую столицу...

КАМПАНИИ

СКАНДАЛЫ ОТВЕТНЫЙ УДАР ДЖЕКСОНА

Майкл Джексон отдал распоряжение своим адвокатам возбудить судебный иск...

ПРЕМЬЕРЫ

Впервые о существовании этой андологичной социалистической газеты «Свобода и справедливость»...

На итальянском телевидении завершили съемки 4-серийного фильма «Валлийский огонь»...

В призрачном свете редких фонарей стояли дома-роботы, домики-шарики...

Короче, размышляя по дороге на теледизине в Манхэттен над своим скорлупинным заявлением...

ПОЛИТИКИ И ЕГО БИТАТЕЛИ

Дома моего московского приятеля Катя Тентюк учится в Нью-Йорке в университете...

соня в целях наблюдения и обеспечения безопасности скрывали на черной-белую пленку...

В последние полгода это уже вторая картина из цикла «Юртрет Жана Дорва»...

На пресс-конференции директор Лурар Пьер Розенберг сообщил, что картина размером 72 на 95 сантиметров...

Картина, как сообщается, была «на отрыв», однако вор сумел вырезать полотно, не потревожив сигнализацию...

КРАЖИ

ПЯТЬ МИНУТ

Всего пять минут понадобилось злоумышленнику, чтобы лишиться Лурар картину французского художника первой половины XIX века...

ДВА ЧАСА СМЕХА

Однажды в курортном местечке Боттл-Грик в штате Мичиган появился доктор Джон Харвей Келлог...

Легко представить, в какие комические положения попадают обитатели курорта...

Кадр из фильма «Мэттью Бродерик и Трейси Линд»

полосами XIX века Тюрпана де Крисса. Пейзажи работы этого мастера...

В настоящее время самый известный музей в мире охватывает почти тысячу сотрудников...

Около тысячи (!) украденных картин и анонимных было выставлено три дня в Столичном выставочном зале «Друмо-Монтана»...

Все эти инструменты были конфискованы полицией в прошлом году у одного из торговцев на так называемом блошином рынке в парижском пригороде Сент-Уэн...

Но теперь, чтобы вернуть себе инструмент, его владельцу надо представить соответствующие документы...

А. КРАШОЩЕКОВ, ПАРИЖ

Почтовая марка с изображением легендарной звезды Голливуда Мэрилин Монро...

Где, когда и в каком количестве поступил в продажу первый экземпляр этой марки...

Марка «Мэрилин Монро» станет первой в серии, посвященной звездам Голливуда...

А. СУРЖАНСКИЙ, ВАШИНГТОН

лей, однако он ничего не дал. П. Розенберг высказал мнение, что эта картина...

М. КАЛМЫКОВ, ПАРИЖ

НАХОДКИ НЕ БЫЛО ЛИШЬ «СТРАДИВАРИ»

«Такого еще у нас не было», — утверждает парижский старожил. Еще бы...

А. КРАШОЩЕКОВ, ПАРИЖ

НОСТАЛЬГИЯ МАРКА МЭРИЛИН МОНРО

Почтовая марка с изображением легендарной звезды Голливуда Мэрилин Монро...

Где, когда и в каком количестве поступил в продажу первый экземпляр этой марки...

Марка «Мэрилин Монро» станет первой в серии, посвященной звездам Голливуда...

А. СУРЖАНСКИЙ, ВАШИНГТОН

Башня из Слоновой Кости

Коллекция русского искусства в Оксфорде

Русское искусство в западных коллекциях — всегда любимое явление со многих точек зрения...

Известный в России в свое время покровитель искусств Михаил Васильевич Брайвэн...

Его главным фаворитом, как и раньше, были выдающиеся представители «Мира искусства» — Бенуа, Бакст, Соколов...

Человек он был страстный, деятельный. Знал, чтобы сделать хорошие картины, надо забыть обо всем...

А. СУРЖАНСКИЙ, ВАШИНГТОН

для себя, а для своей коллекции. Он мастерски и упорно и наперед нам не останавливаясь...

К счастью, Брайвэн в отличие от многих эмигрантов располагал достаточными средствами...

Самый любимый его художник Константин Сомов до революции успел выставить «Мир искусства» в Петербурге...

А после 1924 года, когда Сомов переехал в Америку, в порт обрелась в Оксфорде, Брайвэн стал его самым преданным покровителем...

Брайвэн хотел простроить свою коллекцию в какую-нибудь английскую галерею с хорошей репутацией...

Подождать поддержку от Брайвэна получали и другие художники...

Эта часть коллекции особенно интересна, так как в ней полно работ высочайшего качества...

Особенно впечатляет дизайн для русских билетов и оперы. Эта часть коллекции особенно интересна...

Надежда ДАНИЛЕВИЧ. (Спец. корр. «Культуры»)

Оксфорд — городок — Москва

Л. Бакст, Елизавета Дурова

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ АМЕРИКЕ

ДЕЖУРНЫЙ

Время интересно предвечерней порой, когда в частую себя в большой безопасности...

Вспомнил, что и третьего дня в субботу оказался на улице заполох. Выбрался из дома...

полноту же в соответствии со своими потребностями и возможностями...

Что же здесь только нет! Автоэлектродизайны! В первую очередь...

Теперь выражать можно все, что только взбредет в голову. И игра между дозволенным и преступным...

О «МЕНТАХ» И «КОПАХ» Вот тут мне в который раз за время моих американских гостевых пришло в голову...

Александр Михайлов:

Еду

С ярмарки

Актер всегда на виду. О нем как будто известно все, конечно, если он любим и популярен. Но жизнь — явление стремительное, непредсказуемое. Кого и куда заведут ее пути-дороги, предугадать сложно. Сегодня ты удачлив и чуть небезопасен, а завтра, на счастье или на беду, откроется нечто, способное изменить все вокруг и тебя самого. Интересные вещи обнаруживаются тогда, что мы знаем, к примеру, об известнейшем актере Александре Михайлове, его нынешнем дне? Почти ничего. Все больше о том, что было прежде, тем более есть что вспомнить. Пятьдесят кинокартин за плечами, успех, почетные звания, лауреатство, признание лучшим киноактером 1982 года по опросу журнала «Советский экран».

Недавно отметил Александр Михайлов юбилей: полжизни пройдено, да еще какой. Детство в забайкальской степи, кроме которой не видел тогда ничего, по собственному признанию. Мечты о море. Увлечение Джексом Лондоном и любимым героем — Мартином Иденом. Собрал бесхозырки, вступил в секцию, связанную с морем. Уговорил маму перебраться во Владивосток, греза о морехождении. Случилось же иначе. Оказался в ремесленном училище. Был рыбаком на Тихом океане, мотористом, электромехаником на судне. После трагедии в Охотском море, принесшей множество жертв, прислушался к словам матери: «Сыч, или — море, или — я, и сделал выбор.

Пятьдесят — некий жизненный рубеж. В какую сторону дальше пойдет отсчет «Еду с ярмарки», — сказал Шолом-Алейхем, а еще, примерно прощаясь, еще и возмущенная дрожь, всегда жалобная, и некая ясность, способность оценить, сблизил ли надежды, с которыми ты отправлялся в жизненный путь. Что интересно: не ярмарку или обратно — дело сугубо индивидуальное, кому что предначертано судьбой.

Перед началом встреч Александр Михайлов со зрителем, проходившей в Большом зале киноцентра на Красной Пресне, на мой вопрос, почему они здесь, пожелал интеллектуальные дискуссии, что любит Михайлова, потому как душистый он, да разве обязанность за человека? Любимый, и все.

Потом в кинозале, как водится на подобных мероприятиях, показали фрагменты фильмов с участием Михайлова: «Приказано — большие деньги», «Дюймовочка», «Мужики», «Любовь» и голуби. Актер рассказывал о себе, отвечал на вопросы, самые обычные, традиционные, пел под гитару «Ю дикая степь».

Рок на Соборной

— А рок — Кришна, — мой «звезд» живет в тележке зала. Сидит у него колыбель. Здесь все все знают. В театре на Соборной сегодня можно встретить сразу нескольких «князей легкого» рязанского рока. Превед, большое спасибо за участие! Судя по количеству зрителей, «Рязанский рок» — тактичный ансамбль. Публика подобралась строгая: «Убери прымоу-то!» «Ритм погромче!» Убедившись в силе зала.

В прошлом году на таком же «кострае» я не была, но старшими объявили разницу. Раньше было чуть легче (имеется в виду бесплатно) попасть в зал. Было чуть больше, чем положено, народу у гримерки. Чуть дольше звучала музыка — с оценочными утри до глубокого вечера.

Наши бюджетные следники встали за порядком в зале (хотят слушать такую музыку след — непорядок). И наших разнице было больше. А сейчас больше злеевого музыкального народа: Москва, Тула, Ярославль, Тамбов, Мурманск, Липецк. Но один из организаторов, то есть из рязанского комитета по образованию и молодежной политике, В. В. Терещенко, вежливо отвел все эти упреки. Уменьшение «местного» процента — тенденция прогрессивная, нужно повышать статус фестивалей, сделать его зрелищем республиканским. К тому же с расширением географии растет общий уровень команды — местным есть не кого держать равнение.

Забайкалье, забайкальские песни, сопровождаемые криками «бравото!». Встреча, как встреча. Да только атмосфера в зале возникла такая, как в давно забытые, старые добрые времена. Публика с мест рассуждала о том, лег ли нет есенинский текст на музыку, будто мы не разделены рамкой, а сидим рядком у семафора.

Пришли поклонники актера, люди все больше молодые, в основном — женщины, а это, как известно, лучшая часть зрителей. «Будьте вы нам нужны», «благодарю за то, что вы есть», «вы доставили нам удовольствие, какого давно не испытывали», — такие вот звучали речи. Кто-то назвал Михайлова «эталонном русском народом», — кто-то всплеснул под его песню. Диву даешься, что люди не утратили способности вот так собираться вместе и кого-то любить столь искренно, верно. А ведь в то же самое время, на вопрос о сыне, который задала корреспонденту российского радио перед началом встреч, отвечал, что почти невозможно стало жить, что цены безжалостности и нужды у порога.

Кто он, Александр Михайлов, в этом случае? Ушищел? Пастернак? Момент быть. Люди приходят к нему не из праздного интереса, а как к родному человеку и словно в гости, в дом. Верю, что сам он был столь же честен.

Мы разговориваем с А. Михайловым в опустевшем зрительном фойе киноцентра перед просмотром кинокартины «Только не уходи», ставшей его режиссерским дебютом.

— Александр Яковлевич, насколько в вообще имею право судить, исходя из собственного ощущения от вашей работы в театре и кино, прежде интервью, сегодня интонация жизни в вас звучит иначе, чем прежде. И вдруг — ретро-встреча, совсем как в детстве, разговоры с вашими поклонниками, а ведь изначально полагаете, что их уж нет, ибо нечестный вы гость на экране. Как это совместить?

— Через прошлое я всегда возвращаюсь к сегодняшнему. Не хочу быть манкуртом, а нас хотят превратить в такового. Что может спасти? Человек, Достоевский, русская классика, уникальные наши традиции. История, богатая не только с точки зрения религии, но и социальных преобразований. И храмы спасут. Человек действительно доведен до отчаяния, но пора подниматься и что-то делать. Кажется только, что гражданская война далеко, а она

идет уже через нас. Я побывал в Оптинской пустыни, сделал поразительные для себя открытия. Многие нашел в Ватикане и Новом завете, монетарных заповедей. Эти открытия дают мне мощную питательную силу.

Занимаясь историей, философией, я предаю тот сполох, что происходит сегодня. Это — агония. Опять повторяется семнадцатый век, повторяется пятнадцатый век — самое страшное, смутное время перед централизацией Ивана Грозного. Раздробил страну на княжества. И начнутся междоусобные войны. Все в мире

Чтобы не пошел брат на брата, не предал сын отца своего. Мать моя Россия большая, и я должен быть с ней в трудный час. Мы все несем идею Бога. Чем больше выдержим, тем меньше прольется кровь, тем быстрее спасется Россия.

— Что же такое актерское ваше счастье в таком истерзанном мире! — Не знаю этого, не умею определять. Если вижу смерть, несчастье вокруг, не могу быть счастливым человеком. Когда иду к какой-то цели, мечте, через тернии, большие сложности, но иду — в этом движении и есть ощущение счастья и радости. Для меня счастье в самом процессе. А вот когда что-то уже реализовалось, ставило новую цель.

— Не стучи вам сегодня заниматься своей профессией! — Наоборот, появилась вторая дыня. Работать над образом грозного в пьесе А. К. Толстого «Смерть Иоанна Грозного». Я не просил эту роль, мне ее подарили. Она мирового класса. Попробую притереть новый пласт, помимо привычного, найти человеческую интонацию, ведь не только убивал он, но и создал.

— Как мало ролей у вас! Играете только в двух спектаклях, радио в кино. Не страшно? — Нет, нет. Нашел я и другой путь. Очень интересно ходить один на один со зрителем, как сегодня. Мне никогда больше не надо. Беру гитару. Как пою — это дело вкуса, но выслушивать важные для себя словесные и эмоциональные вещи.

— Такие встречи для меня — редкость, особенно в Москве, чаще это происходит в Сибири, на Дальнем Востоке. Наверное, оттого, что в Москве мы ступаем по толстому слою асфальта, далеки от природы. Когда отмечали мой пятидесятилетие, здесь же в киноцентре было много моих друзей и близких. Пришли М. Ефремов, Л. Гурченко, Ю. Лоза, Б. Морозов, Б. Клюев, цыганский ансамбль «Дианга» во главе Н. Эрденю. Первое, что я слышал, — это поставил два свеча. Можно как угодно к этому относиться, но такой получился праздник потрясающий.

— Где-нибудь снимаетесь, Александр Яковлевич? — Нет. Работать над сценарием уже не один год. Попробую его реализовать. У Валерия Ланского сыграть когда-то в картине «Президент», потом еще в трех его фильмах. Есть такие режиссеры, с которыми хочется сотрудничать. Очень благодарен Е. Матавееву и картине которого «Большые деньги» работал с удовольствием, исполнив немаловажную характерную роль. Если в театре с

классикой встречаешься часто, то в кино — достаточно редко. Хотелось бы сыграть у Никиты Михалкова, но пока кем-то не случилось. Сам я давно тягус к режиссуре. Преподает пантомиму, много лет занимался пластическими делами, музыкальными. Мечтал сделать спектакль в театре, пусть через пять — десять лет. И картину хочу снять. Я критично к себе отношусь. У меня нет такой роли в фильме, о которых я мог бы сказать: «Ну вот, произошло».

— Может быть, «Любовь» и голуби особенно дорог. Это одна из немногих работ, которую вспоминаю с восторгом. Я — вечный ученик. Умение радоваться — ключ к успеху и почти не умею завидовать. К сожалению, с обратным умением мы теряем душу. Всякий раз перед спектаклем, показом картины ощущаю от волнения дрожь в руках. Фильм «Только не уходи», который вы сейчас посмотрите, мне предположил снять. Я принял дар. Это не лучший сценарий, и фильм в общем не мой. Но что-то в нем все-таки есть. Я старался быть честным и вложил в него все, что мог. Надеюсь, он не очень разочарует. Моя же картина сидит во мне, зреть. Я должен ее выносить.

— Возвращаясь домой, я в метро еще слышал разговоры о героях михайловского фильма, воспринятых почти идеально, как реальные люди с их бедами и трудным счастьем. Герония больна СПИДом, а значит — на пороге смерти. СПИД или любовь иное обстоятельство — в данном случае — всего лишь частность. Связь случайное видится существенное, то самое что-то, о котором говорил А. Михайлов, а именно — тяготение души к тому, что в мире это подлинно и всерьез. Да еще михайловская человеческая и актерская осознанность, созданный им самим образ почти идеального мужчины, что так привлекает катален для зрителя.

— Дай-то Бог, чтобы все в жизни актера было, если не идеально, то благополучно и подлинно. А слова Шолом-Алейхема имели бы единственный смысл, как путь к себе. Чтобы режиссеру уже привычно «Нет!» в ответ на журналистские расспросы о новых работах в кино и на сцене. Наверное, все нормально, пока на вопрос: «Вы сейчас любите?» можно ответить, как Александр Михайлов: «Люблю и тем явучу. Человек в верующей. Больше отдавать, чем приобирать — это мое заповедь».

Светлана ХОХРЯКОВА.

● Александр Михайлов в фильме «Земле».

Фото М. Баландюка.

Календарь

Человек родился

15 января — 200 лет со дня рождения писателя и дипломата Александра ГРИБОВОДА (1795—1879). — Актер Евгений ЛЕБЕДЕВ (1917). — Актер Евгений ВЕСНИК (1923). — Композитор Максим ДУНАЕВСКИЙ (1945).

16 января — 250 лет со дня рождения поэта-бюрократа Ивана МАВРИЦЕВА (1745—1784). — «Все любят истину, да с различием той, чтоб сказана была она не счет друга».

— Балерина Людмила СЕМЕНОВА. — Не власто время, если снова Ждет «Даму сердца» «казанова!» — Актер Владимир ДАВЫДОВ (1924). — ГРУЗИНСКИЙ актер Отар МЭВИНТЕХУЦЕСИ (1932). — Актер Василий ЛАНОВОЙ (1934).

17 января — 395 лет со дня рождения испанского драматурга Педро КАЛЬДЕРОНА (1600—1681).

— 105 лет со дня рождения директора Юрия ФАЙЕРА (1890—1971). — Валентина помнит это: был Фадей как огонь. Большой огонь балет! — 85 лет со дня рождения татарского композитора Диулата ФАЯЗИ (Файзуллина) (1910—1973).

18 января — 160 лет со дня рождения композитора и музыкального критика Цезаря КЮИ (1835—1918).

— 95 лет со дня рождения певицы Ирины НЕЧАЕВА (1900—1963). — Америкенский актер и режиссер Кевин КОСТНЕР (1955). — Одна жена, трое детей, три дома и несколько «Оскар» — совсем непохоже, да танкист, талантливый артист, «Телеартист» «Идеального мира»...

19 января — 130 лет со дня рождения художника Валентина СЕРОВА (1865—1911).

— 95 лет со дня рождения поэта Михаила ИСАКОВСКОГО (1900—1973). — 95 лет со дня рождения артиста и педагога Владимира БОРИСОВСКОГО (1900—1972).

— Грузинская артистка балета, балетмейстер Нина (Нино) РАМИШВИЛИ. — Польский инновационный Ежи КАВАЛЕРОВИЧ (1922). — Английский инновационный Ричард ЛЕСТЕР (1932). — Актер Михаил НОМОДИН (1937). — Киноактер Валдим АБДРАШИТОВ (1945). — Как повелево нам, если разобьются, что неразлучны Абдрашитов и Мицадзе!

20 января — 110 лет со дня рождения актера и режиссера Владимира ГОТОВЦЕВА (1885—1976).

— 75 лет со дня рождения итальянского инновационера и сценариста Федерико ФЕЛЛИНИ (1920—1993). — Композитор Владимир ДАШКЕВИЧ (1934).

21 января — 95 лет со дня рождения композитора Бориса ШЕХТЕРА (1900—1961).

— Балетмейстер Игорь МОИСЕВ (1906). — Английский актер Пол СКОФИЛД (1922). — Скандинавский Плесидо ДОМИНГО (1941). — Актер и режиссер Родион МАХАЛЕТОВ (1944). — Актер Дмитрий ХАРАТЬЯН (1960).

Да хранит тебя труба!

Всегда и везде найдется кто-то, первым лобаст рукой знак, и его немелкая обступит толпа приверженцев, а как результат возникает некий «мизансцен»: романтизм, жосткий мизан... или труба. Об этом последнем и речь.

Сначала Сообщество было безмятежным. Потом как-то сам собой возник образ трубы. До них, кажется, никто еще не облюбовал трубу, но именно в ней есть нечто индустриально-эстетское, предлагающее промисленность. «Да хранит же вас Труба и жизненный скандал» с Ньюто. Так они приняли мизан.

Отраден факт наличия у Сообщества на сегодняшний день несколько выставок в многочисленных, столь же молодых и бодро настроенных театрах и клубах, члх-то гостеприимных квартирах Москвы, Подмосковья, Киева, Харькова и Одессы плюс прочие веселые мероприятия.

Сообщество (в лице Валдемара Попова и просто Терентия) официальной датой своего рождения приняло январь 1990 года. С тех пор творческий потенциал лидеров не хиреет, но, наоборот, растет, с каждым днем становясь все разнообразнее и причудливее. Продолжаются сериалы картин, в частности, о Ванечке Трехпудом и Манеже Дружной Трехпудой, о Священном Продохранителе и цикл живописных работ, повествующих о сути Трубы.

Но все же стоит сказать спасибо организаторам, ведь до последнего момента проведение фестиваля оставалось под вопросом.

Объективности судей ни у кого не вызвала сомнений. Призы за выступление в первые двух номинациях — «карды» и «шпор-рок» уехали в Мурманск («Фонетический») и «Постриптуз»). «Маркуса Фазиан» держала Ольга Светлова — ендено, нетрадиционная музыка — специализация нашего города. Конкурс завершился всепримиряющим диалогом.

Ольга АКСЕНОВА, РЯЗАНЬ.

Профиль Анны

Тяжко. Дождь барабанит над всец сил в шаткую дверь, в милое стекло. Ржавые грозы и крик дождя. Вспышка выхватывает на секунду ее профиль на стене, хрустящий, обильный. И снова темнота.

«Анна Горенко» — шепчет ветер, и станы подкрывают в текст... Анна Горенко. И вот уже зажжены свечи, и в бронзовом изогнутом подсвечнике искривается мир.

Утро. Проспавшись с новой надеждой, с соплен на деревянном лакированном полу, и снова ее голос: «Молитесь о нем, о нем».

«Полезай» — «Полезай». Короткий вопрос, быстрый ответ. Передо мной — худой молодой человек в очках. Любо его светло и ясно. А летать нам надо в хребтозаваль фойе МГУ.

Хотя «ядов» здесь вряд ли уместно: никому не надо, просто интересно. И нас, таких, набравших человек семь. Идем. В одну кучу сбрасывая сумки, снимаем лишнюю одежду, достаем фонарики. Я сначала решил остаться на холме воздуха и смотрю на этих безумцев. Под руководством инструктора-разрядника по скалолазанию — студента I курса биофака — они опускаются вниз.

Наверно, однако, хотя и светло, но, как говорится товарищ Сухов, «уж больно шумно». И я тоже спускаюсь по лесенке. Слова — коридор, грязный, освещенный лампами; справа, «наверное, тоже грязный, но еще и темный. Посередине — я с немаловажно сильным чувством бранности своего земного бытия.

— А фонтан оказался сухим и пыльным. Там темно, как в фотолaborатории, и потому не особенно интересно. Так то я в итоге и не покая — зачем мы туда спускались? «Что там было?» — спросил я вылезшего из колодца парня, одного из «мизан», «Скандинав», прикованный цепями и пулемету, — стирая грязь с подошвы, ответил он. Это была цитата. Из Стругацких. И я ее знал.

Н. СМЕРНОВ.

Под фонтаном

«Полезай» — «Полезай». Короткий вопрос, быстрый ответ. Передо мной — худой молодой человек в очках. Любо его светло и ясно. А летать нам надо в хребтозаваль фойе МГУ.

Хотя «ядов» здесь вряд ли уместно: никому не надо, просто интересно. И нас, таких, набравших человек семь. Идем. В одну кучу сбрасывая сумки, снимаем лишнюю одежду, достаем фонарики. Я сначала решил остаться на холме воздуха и смотрю на этих безумцев. Под руководством инструктора-разрядника по скалолазанию — студента I курса биофака — они опускаются вниз.

Наверно, однако, хотя и светло, но, как говорится товарищ Сухов, «уж больно шумно». И я тоже спускаюсь по лесенке. Слова — коридор, грязный, освещенный лампами; справа, «наверное, тоже грязный, но еще и темный. Посередине — я с немаловажно сильным чувством бранности своего земного бытия.

— А фонтан оказался сухим и пыльным. Там темно, как в фотолaborатории, и потому не особенно интересно. Так то я в итоге и не покая — зачем мы туда спускались? «Что там было?» — спросил я вылезшего из колодца парня, одного из «мизан», «Скандинав», прикованный цепями и пулемету, — стирая грязь с подошвы, ответил он. Это была цитата. Из Стругацких. И я ее знал.

Н. СМЕРНОВ.

Мыльница как вид искусства

«Ломо» — самое большое увеличение вестрибских студентом. У этого фотографического фотолла-рата джеса достоинство, и одно из них — четкие кадры.

Летом 1992 года в Вене появился новый вид искусства — ломография. Опытный ломограф никогда не смотрит в видеокамеру, не выбирает подомо объект, снимает прямо с руки. И то, что обычно считается браком, здесь — са-

мостоятельно прозвонив и увеличивая на этой, скажем так, благодушной иве. Смысловозначение Сообщества всегда ризикует быть заключенными в дружалолюбие объятия труби-ста вне зависимости от возраста, внешнего вида и умения рисовать или, например, лепить статуи. Да!

Искусство ли это? Как утверждать заведле ломографы, это не столь важно, главное — пробуждение фантазии, и никакого рационального смысла. Астриндш любит исследовать и по-настоящему «отривать» себя. Нашлись даже люди, которые вкладывают в это деньги. Ломографов поддерживает Венское городское управление по культуре. В обществе уже 600 человек. Это те, кто не только купил фотоаппарат «Ломо», но и балдеет от него. Полюбкины «Ломо» по неведению выставляют специальной галереи в Вене — Ломо-Депю. Поддерживают контакт между ломографами и зрителями. Участвуют в организационных публикациях, в компьютерной почте.

Выставки теперь проходят не только в Вене, но и в Бер-